

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,

Надеждинскій, д. 19, кв. 32, а

также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гости. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Иакушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь»

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

СВѢДѢНІЯ: ВО ЧТО ОБОХОДИТСЯ МЕЖЕВАНІЕ СИБИРИ.—Нѣсколько словъ о дѣятельности сибирскихъ ученыхъ учреждений (окончаніе), *Модеста Боданова*.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Екатеринбургa, Иркутска, Томска, Вѣрнаго и Петропавловска.—Современное положеніе Азіи и китайскій прогрессъ, (рѣчь В. П. Васильева) окончаніе.—Иванъ Галанскій (очеркъ изъ сибирской жизни), *Сибиряка Поповича*.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія, *М. Венюкова*.—Виржевыя извѣстія.—Объявленія.

ВО ЧТО ОБОХОДИТСЯ МЕЖЕВАНІЕ СИБИРИ.

Мы слышали, что въ министерствѣ государственныхъ имуществъ разсматривается вопросъ о сибирскомъ межеваніи.

Во всякой странѣ межеваніе земель есть одна изъ важныхъ и необходимѣйшихъ потребностей народной жизни, а тѣмъ болѣе въ странѣ крестьянства, какъ Россія и Сибирь.

Только послѣ обмежеванія можно опредѣлить точное количество земель, занятыхъ отдѣльными крестьянскими общинами, заимками, заводами, хуторами и проч.; перевести подушныя подати и оброкъ на поземельную плату съ десятины, т. е., перейти отъ подушной системы къ болѣе равномѣрному и правдивому поземельному налогу. Постановка точныхъ межевыхъ признаковъ съ проведеніемъ ясныхъ границъ должны возстановить спокойствіе и прекратить между смежными сосѣдями пререканія и ссоры.

Нигдѣ эта потребность не чувствуется болѣе какъ въ Сибири, гдѣ поземельныя недоразумѣнія и споры возникаютъ почти со дня заселенія страны. Рядомъ съ разграниченіемъ жителей должно идти приведеніе въ извѣстность свободныхъ земель, удобныхъ для переселенцевъ, оброчныхъ статей и лѣсовъ, которые съ каждымъ годомъ безслѣдно исчезаютъ и уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ Омскъ, чувствуется полный недостатокъ топлива. Межеваніе, составляя существенную потребность народа, есть самая дорогая общественная работа.

Въ странѣ лѣсной, иногда болотистой, съ малымъ населеніемъ, какова Сибирь, къ каждому межевому инструменту требуется для копанія ямъ, рубки просѣкъ и проч., до 30 человѣкъ, въ лѣтнюю самую дорогую страдную пору *). Оцѣнивая рабочаго въ 60 копѣекъ, одинъ день межеваго чиновника населенію обойдется въ 18 рублей, безъ просѣкъ—въ 9 рублей. При этомъ неприятно во вниманіе свидѣ-

*) По чистосердечному признанію, мы знаемъ, что берутъ иногда до 150 человѣкъ, но не въ рабочую пору.

тели межеванія, понятые, депутаты, и рабочіе инструменты, лошади и проч. Слѣдовательно, если правительство затратить на межеваніе 1 милл., то мѣстному населенію та же работа обоидется не меньше 15,000,000 рублей. Поэтому весьма важно, чтобы съемщики отличались не только честностью, которая отсутствуетъ у нашихъ дѣятелей, но были бы техники-профессионалисты, работы которыхъ не приходилось бы передѣлывать по 20 и болѣе разъ. Исторія сибирскаго межеванія хотя и коротка, но, къ сожалѣнію отъ первой и до послѣдней страницы нашихъ дней, полна самыхъ прискорбныхъ фактовъ, самыхъ чудовищныхъ примѣровъ растлвнн науки и закона. Едвали какое другое дѣло, развѣ сибирскій судъ, въ состояніи поспорить съ межевымъ по своей безрезультатности и развращенію понятій населенія о законности, о правѣ, о власти и проч. и проч.

На этомъ темномъ фонѣ невѣжества и сдѣлокъ съ совѣстью, чуть-чуть просвѣчиваютъ работы Курганскаго округа 40-хъ годовъ т. н. партіи или отдѣла „межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири“, но и тутъ честь и хвалу можно воздать только техникѣ исполненія: болѣе или менѣе точная съемка, чистая и аккуратная отдѣлка плановъ и другихъ документовъ, но въ то же время полное отсутствіе юридическихъ свидѣній. Въ томъ же періодѣ счастливаго времени въ работахъ преглядываетъ служеніе опредѣленной колонизаціонной цѣли, чего теперь не достигается. Заботой межевыхъ учрежденій 40-хъ годовъ было, кромѣ приведенія въ извѣстность земель и надѣла ими государственныхъ крестьянъ, выборъ и образованіе: 1) участковъ для переселенцевъ изъ Великороссійскихъ губерній, 2) казенно-оброчныхъ статей и 3) свободныхъ отъ надѣла пространствъ. Въ этомъ упомянутомъ прошломъ видно, хотя и не очень плодотворное, все-таки же аккуратное служеніе дѣлу колонизаціи Сибири и стремленіе помочь правительству хоть какъ нибудь разобраться со своимъ земельнымъ имуществомъ, или такъ сказать разсортировать его. Юридическая сторона дѣла и тогда хромала, въ народѣ не образовалось понятій о границахъ владѣнія, межевые признаки скоро изгладились, вслѣдствіе малаго знакомства съ

межевыми законами какъ лицъ заправлявшихъ работами, такъ и исполнителей. Недолго однако такъ шло, выдохлись скоро принципы техники, межеваніе повернуло назадъ къ временамъ писцовъ и дозорщиковъ, оставленныхъ Россіи съ временъ чуть не ига монгольскаго; стали межевать не астролябіей, „а дубьемъ да рублемъ!“ Отсутствие техническихъ знаній и погоня за выполненіемъ „урочнаго“, убили окончательно сознательность и аккуратность въ исполненіи межевыхъ работъ. Въ этотъ мрачный періодъ землеѣръ изготовлялся такъ: поступаетъ, напримѣръ, сынъ мѣщанина, ссыльно-поселенца, солдата и проч. *) въ услуженіе къ землеѣру, убѣленному сѣдинами, закоснѣлому въ пьянствѣ, развратѣ и взяточничествѣ; старый землеѣръ видитъ, что парень „на всѣ руки“: и курицу добудетъ, и сапоги вычиститъ, и брюки ему заштопаетъ, даже и водку съумѣетъ настоять „попынкой“ и „троелисткой“. Глядя на его проворство, вспоминаетъ землеѣръ и свое далекое прошлое: онъ тоже началъ постигать премудрость въ тобольскомъ полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ, чуть-чуть не съ ласкайства или съ истопа; поглядитъ, поглядитъ да и скажетъ: а что, Петька или Тимка, — хочешь сдѣлаю тебя чиновникомъ?... Баринъ будешь! Поступай въ чертежники, ко мнѣ въ „межевые ученики“! Сказано и сдѣлано. Быть посему, только вѣдь прошеніе подать!

Вотъ межевой ученикъ, изъ лакеевъ, начинаетъ краски да тушь землеѣру натирать, адреса на пакетахъ, да сельскимъ старостамъ приказы писать. Далѣе идетъ знакомство съ терминами и азами межеванія, землеѣръ прикажетъ: „тушь натри“, „кисти вымой“, „озеро отмой“, „смежный бокъ скопируй“, „вытяни“ да подпиши „перпендикуляры“, „церковную землю наложи“ и т. д. Затѣмъ уже слѣдуетъ: „помни что синій конецъ стрѣлки Нордъ и бѣлый Зудъ. Два перпендикулярныхъ базиса ***) (крестъ) съемки называются периметрами“ „засѣки мельницу“. „Обойди колоне“, а потомъ иди на „линейки“... И идетъ онъ на „линейки“, уже съ видомъ техника, знатока съемщика... Съ этого момента для „новобранца“ открывается новое поприще, широкое по прибыльности: попросятъ „старики“ сѣнокосы солончаками показать—можно, говорить! Попросятъ лѣсъ неприступнымъ болотомъ показать, и это, говорить, можно ***)! Попросятъ въ пахатную степь щелей, кочекъ или песку на планахъ подпустить, и это, говорить, можно. Въ нашихъ рукахъ удобное показать неудобнымъ, а коли не тово... то, и неудобное—удобнымъ! Фактическаго контроля нѣтъ, а если и повѣряетъ, то свой братъ бывший „ученикъ“, получающій содержаніе ничтожное, но имѣющій дома и живущій изъ доходовъ. Если начинающаго межевщика населеніе за его мелкую наживу величаетъ „куроѣдомъ“, то землеѣры и начальники межеванія скопляли состоянница, обзаводились домами и проч. Недостатокъ содержанія оправдывалъ незаконные поборы.

Нельзя не согласиться поэтому съ правдивымъ замѣчаніемъ

*) Замѣтимъ, что это былъ единственный путь проходить изъ податныхъ сословій въ чиновники.

**) Базисъ—особенно точно измѣренная линія, служащая основаніемъ для всей съемки у землеѣровъ-самоучекъ получилъ свое объясненіе.

***) Щеловатя, кочковатя и песчаня степи правдиво считаются неудобными.

въ „Новомъ Времени“, что нельзя на техническія работы затрачивать $\frac{1}{3}$ процента изъ всего государственнаго бюджета на администрацію. Люди, получившіе специальное межевое образованіе, неидутъ служить по межевому вѣдомству не только въ Сибирь, но и въ Россію. Въ Западной Сибири изъ 50 землеѣровъ, только 6 человекъ учились въ учебномъ заведеніи, изъ нихъ большая часть живетъ на 18—20 рубльяхъ содержанія; но за то изъ тѣхъ, которые устояли и не пали, образовался и сформировался человекъ, которому по справедливости должна принадлежать болѣе счастливая судьба, нежели карьера въ блудливомъ сибирскомъ межеваніи. Нельзя давать содержанія, активному работнику, въ годъ грошъ и ставить лицомъ къ народу и къ землѣ, предоставляя фактически распоряжаться десятками тысячъ рублей. Ни поземельный чиновникъ, ни администраторъ не имѣетъ той силы и значенія въ глазахъ крестьянина, какъ землеѣръ; каждый шагъ, каждый поступокъ прибыль или убытокъ для трудилика-земледѣльца и переселенца, идущихъ за тысячи верстъ, чтобы получить землю въ излишнемъ количествѣ. Въ ежегодныхъ отчетахъ межевыхъ работъ, тщательно каллиграфически переписанныхъ, часто красуется назойливая цифра 5—6 к., т.-е. показывается во что при такомъ порядкѣ обошлась съемка съ десятины. Всякій кто живалъ въ Россіи знаетъ, что за съемку десятины нельзя уплатить порядочному землеѣру меньше 25 коп. или 50 коп., также всѣмъ извѣстно, что казеннымъ землеѣрамъ, кромѣ жалованья въ Россіи полагается 8 к. съ десятины т. п. задѣльной платы. А сибирскій, непомнящій родства землеѣръ работаетъ за 5 к.! А сколько разъ изъ невѣрно снятаго или нарисованнаго, придется снять вновь, — объ этихъ вопросахъ и не говорится, да и заявить-то некому... Немудрено, что сибирское межеваніе идетъ туго, волости снимаются по нѣскольку разъ и безъ толку. Оно ложится огромной повинностью на крестьянъ, и казна все-таки не знаетъ сколько у ней земель.

Приступъ министра Двора къ рациональному рѣшенію и этого роковаго вопроса даетъ намъ надежду, что и другія учрежденія не отстанутъ отъ этого министерства.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКИХЪ УЧЕНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

(Окончаніе).

Въ чемъ состоятъ задачи научной работы въ Сибири,—объяснить и трудно, и легко, смотря по тому, какъ относиться къ дѣлу. На взглядъ не-сибиряка, Сибирь—край дикій, пустынный, интересный какъ terra incognita; и... ученый ѣдетъ извѣдывать его съ цѣлью эксплуатировать для науки, промышленникъ ѣдетъ въ Сибирь эксплуатировать широкой рукой ея богатства. Но такой взглядъ для сибиряка, ученаго, равно какъ и неученаго, не годится; сибирякъ работаетъ въ Сибири не только для себя, но и для своей страны, иначе онъ будетъ простымъ эксплуататоромъ, ничѣмъ не отличающимся отъ пришельца. Сказанное относится не къ одной Сибири, но къ каждой странѣ и ея дѣятелямъ. Многіе еще не сознаютъ, что есть національная мѣстная наука, а она есть и задачи ея вполне опредѣлены. Есть общія

научныя задачи, которыя не знаютъ ни мѣста, ни лицъ, ни времени; но есть также мѣстныя научныя задачи—для которыхъ не только объектъ, но и мѣсто, гдѣ онъ существуетъ, и время, когда его наблюдаютъ—представляютъ условія необходимыя. Поэтому общая научная задача можетъ быть отвлеченна, мѣстная—всегда реальна. Она реальна и потому еще, что нѣтъ науки для науки, потому, что наука обязана служить жизни и направлять ее по выгоднѣйшимъ путямъ. Съ этой точки зрѣнія намъ понятна сибирская наука и учрежденія, которыя служатъ ея развитію. Однако, вотъ вопросъ: возможны ли подобныя учрежденія при существующихъ сибирскихъ условіяхъ? Эти учрежденія есть, слѣдовательно возможны. Что они необходимы, это вѣдь всякаго сомнѣнія. Но что они существуютъ въ ненормальныхъ условіяхъ—объ этомъ тоже не можетъ быть спора. Нельзя представить себѣ общество безъ живыхъ дѣятелей. Это муравейникъ безъ муравьевъ. Но ученые муравьи, какъ и настоящіе,—различны.

Извѣстно, что многіе виды муравьевъ захватываютъ лички другихъ видовъ и выводятъ изъ нихъ рабочихъ. Сибирскія ученые общества находятся въ подобномъ же положеніи. Не имѣя питомника для развитія собственныхъ научныхъ силъ, они пользуются трудомъ пришельцевъ, для которыхъ мѣстный интересъ сибирской науки почти не существуетъ. Вотъ почему, до тѣхъ поръ, пока не возникнетъ въ Сибири питомникъ научныхъ дѣятелей, преданныхъ изученію родного края для пользы этого края, до тѣхъ поръ ничто и никто не подниметъ дѣятельности сибирскихъ ученыхъ обществъ; а потому и порицать ихъ прошлое бесполезно.

Но, пока нѣтъ этого рассадника живыхъ силъ для развитія сибирской науки, неужели ничего не дѣлать; неужели закрыть сибирскіе отдѣлы географическаго общества за ихъ малую продуктивность?

Изъ маленькаго, ничтожнаго городка Минусинска мы слышимъ живой протестъ.

Человѣкъ, отнюдь не претендующій стать рядомъ съ тѣми знаменитыми учеными, которые, какъ кометы, пролетѣли надъ Сибирью, разгадалъ однако лучше этихъ кометъ существеннѣйшую задачу сибирской науки. Вы, г. сибирякъ, догадаетесь, что я говорю о Н. М. Мартыяновѣ. Да, я не знаю его лично, къ сожалѣнію, но изъ многихъ полезныхъ, многотомныхъ сочиненій о Сибири и ея природы, маленькая брошюра, въ которой описанъ минусинскій музей, особенно привлекла мое вниманіе. Позвольте объяснить—почему? Я вижу изъ этой книжки, что Н. М. создалъ этотъ музей самъ, безъ всякихъ обществъ, безъ всякихъ субсидій, руководимый единственно любовью къ наукѣ и желаніемъ быть ей полезнымъ. Создать музей въ Минусинскѣ можетъ многимъ показаться фантазіей: но... еслибъ внизу, по всей широкой Руси, въ каждомъ городѣ нашелся бы подобный фантазеръ—какъ бы было это хорошо и полезно. Это было бы неизмѣримо полезнѣе чествованія великихъ ученыхъ, пролетающихъ кометами, свѣтящимися, хвостатыми, но негрѣющими, невызывающими развитія жизни.

Въ данную минуту мнѣ нѣтъ дѣла ни до г. Мартыянова, ни до его музея; но еслибъ когда нибудь я попалъ въ Сибирь—то непременно посмотрѣть этотъ музей и поучиться въ немъ. Будетъ время, когда узнаютъ цѣну подобнымъ учрежденіямъ, и оно наступитъ скоро. Наука не цѣнитъ ученѣйшаго труда, если нѣтъ возможности видѣть, осознать, изучать тѣ

вещественныя матеріалы, на которыхъ онъ построенъ. Ошибки въ наукѣ также неизбежны, какъ и въ практической жизни. Не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Нѣтъ ученаго, который избѣжалъ бы ошибки въ своихъ трудахъ. Но наука неумолима. Она, какъ центробѣжная машина, выбрасываетъ все ложное, все негодное. Съ другой стороны она, какъ старуха, консервативна, потому что между ея адептами гораздо болѣе довѣрчивыхъ, опирающихся на авторитеты, чѣмъ точныхъ изслѣдователей-аналитиковъ. Поэтому ошибка, вкравшаяся разъ въ науку, держится въ ней упорно, какъ паразитъ, вредящій ея развитію. И аналитику часто стоитъ большаго труда доказать ошибку, потому, что вещественныя доказательства исчезли безъ слѣда и нѣтъ возможности показать во-очію, какъ неправильно смотрѣли на эти предметы. Вотъ въ чемъ высокое значеніе всякаго музея, хранящаго вещественный матеріалъ ученой работы, доступный каждому для изученія и повѣрки прежнихъ выводовъ.

Скоро, не скоро, а наступитъ же день, когда Сибирь отпразднуетъ открытіе своего университета. Не увлекаясь иллюзіями, мы скажемъ, что онъ не сразу перевернетъ всю сибирскую жизнь. Этому даже быть не можетъ. Первые дѣятели этого учрежденія будутъ пришлецы, чуждые краю, ничѣмъ несвязанные съ нимъ. Это будутъ не искатели золота, и того уже довольно. Во всякомъ случаѣ имъ придется много работать, чтобы уяснить задачи сибирской науки и многимъ изъ нихъ удастся лишь приготовить пути, которыми пойдутъ ихъ слушатели. Но, со дня открытія университета, смѣло скажемъ, начнется повая эра сибирской науки. Выращенныя имъ молодыя силы не будутъ выходить безвозвратно на западъ, а разбредутся по Минусинскамъ, Киренскамъ, Верхнеудинскамъ и т. п. мѣстамъ невольнаго уединенія. Въ музеяхъ, подобныхъ минусинскому, они найдутъ исходъ той жажды работы, которая присуща всему живому, развивающемуся. Тогда почтенный Н. М. Мартыяновъ дождется на своей улицѣ праздника; и позавидуютъ ему многія лица и ассоціаціи.

Въ виду этого будущаго грядущаго, несмотря на всѣ тормазы, недурно было бы сибирскимъ отдѣламъ географическаго общества направить свою дѣятельность именно въ ту сторону, которую указалъ г. Мартыяновъ.

Работайте, гг. сибирскіе ученые, какъ хотите, мы васъ не осудимъ, но если вы научно будете сносить въ ваши музеи все интересное, если вы позаботитесь сохранить этотъ матеріалъ, если вы не дадите ни одного памятника старины, найденнаго вами, какой-либо бродящей, хотя бы самой длиннохвостой, кометѣ—за это вамъ скажутъ спасибо ваши дѣти и внуки; они извлекутъ изъ собраннаго вами много пользы и для общаго знанія, и для сибирской науки и скажутъ, что вы умѣли понимать ея задачи.

Модестъ Богдановъ.

ХРОНИКА.

„Московскія Вѣдомости“ передаютъ, что комисіей, разрабатывающею проектъ реформъ для Сибири, разсмотрѣны, между прочимъ, вопросы: объ увеличеніи числа среднихъ учебныхъ заведеній, объ улучшеніи путей сообщенія, о преобразованіяхъ по завѣдыванію золотыми промыслами и врачебной помощи въ селеніяхъ.

Прежде всего въ высшей степени любопытно, гдѣ подобная комисія существуетъ; во-вторыхъ вопросы, поднимаемые ею, столько важны для края, что нельзя нежелать ихъ публичнаго обсужденія. Особенно интересно обсудить было-бы реформу золотопромышленную.

Въ „Петербургской газетѣ“ появилось извѣстіе, что по ходатайству генералъ-губернатора Восточной Сибири былъ возбужденъ вопросъ объ изданіи при циркулярахъ по восточно-сибирскимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія особаго приложенія въ видѣ неофициальной части подъ названіемъ „Труды восточно-сибирскихъ педагоговъ“. Этотъ отдѣлъ имѣлъ цѣлью содѣйствовать ознакомленію учителей съ Сибирью въ различныхъ отношеніяхъ: географическомъ, естественно-историческомъ, статистическомъ, археологическомъ и пр.; но при такой обширной (?) программѣ официальный мѣстный органъ восточно-сибирскихъ педагоговъ, по своимъ цѣлямъ и программѣ призванъ былъ далеко выходящимъ изъ области педагогической и на этомъ основаніи, какъ намъ сообщаютъ, министерство народнаго просвѣщенія отклонило это ходатайство. Намъ удивляетъ, какимъ образомъ указанная выше программа можетъ «далеко выходить» изъ области педагогической; географія, естественная исторія, статистика, археологія развѣ не предметы, которые преподаются или которыхъ касаются учителя въ учебныхъ заведеніяхъ Восточной Сибири? Мысль о „Трудахъ“ вѣроятно была навѣяна изданіемъ въ Тифлисѣ при управленіи кавказскаго учебнаго округа „Матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа“. Возьмемъ выпускъ первый этого изданія: въ немъ помѣщены статьи: „Дарачичагъ“—археологія! г. Эривань—статистика! „Село Чернолѣское“—статистика! „Сказанія о партскихъ богатыряхъ у татаръ-горцевъ“—этнографія! Возьмемъ второй выпускъ: „Образованіе Палеостомы“—географія! „Краткія извѣстія древнихъ писателей о Кавказѣ“—исторія! И такъ далѣе. Почему же то, что не выходитъ изъ области педагогической въ Тифлисѣ, оказывается выходящимъ изъ нея въ Иркутскѣ? Тутъ что-нибудь недоговорено. Едва ли министерство отказало бы въ разрѣшеніи изданія только по указанной причинѣ; не было ли къ программѣ изданія еще присоединено какого нибудь, въ сообщеніи „Эхо“ неуказаннаго отдѣла? Очень жаль будетъ, если хлопоты объ этомъ изданіи не могутъ быть возобновлены. Сибирь бѣдна изданіями, а при разнообразіи ея этнографическихъ элементовъ, при необслѣдованности ея пространствъ и въ виду того, что ея свитки, столбцы и другіе памятники, хранящіеся въ деревянныхъ архивахъ, отъ времени до времени исчезаютъ въ пламени пожаровъ, такое изданіе было-бы большое одолженіе людямъ, занимающимся наукой въ Сибири.

Въ передовой статьѣ, отъ 23 марта, газеты г. Старчевскаго „Эхо“ мы прочли слѣдующее:

„Недавно, надняхъ еще, были ходатаи отъ крестьянскихъ обществъ Черниговской и Могилевской губерній, прося о переселеніи въ дальній Востокъ и были встрѣчены со стороны компетентной власти вопль вѣрнымъ замѣчаніемъ, что и на дальнемъ Востокѣ озера не наполнены водкою и берега ихъ не кисельные. Замѣчаніе вопль вѣрное. Страсть къ переселеніямъ и къ переселеніямъ въ самыя дальнія области является у насъ чѣмъ-то въ родѣ народнаго психическаго увлеченія, подобно тому, какъ было въ XIV вѣкѣ увлеченіе къ путешествію на гору св. Михаила въ Нормандіи. Мы не говоримъ, что есть мѣстности въ Россіи, гдѣ при окрѣпшемъ отношеніи крупнаго землевладѣнія къ мелкому ничего болѣе не остается дѣлать для послѣдняго, какъ сходить съ насиженныхъ мѣсть и идти, куда глаза глядятъ. Къ числу такихъ, положимъ, принадлежитъ Черниговская губернія; но спрашиваемъ: что вызвало общество Могилевской губерній прислать своихъ уполномоченныхъ

ходатайствовать о переселеніи въ Восточную Сибирь? Губернія эта, сколько извѣстно, не малоземельная, неурожаями не страдаетъ; съ другой стороны, въ ней нѣтъ и чрезмѣрно низкой задѣльной рабочей платы—рабочія руки въ губерніи нужны. Ясно, что здѣсь стремленіе къ дальнимъ переселеніямъ вызвано какими нибудь иными причинами, помимо экономическихъ. Мы думаемъ, что въ этихъ переселеніяхъ играютъ немалую роль рассказы разныхъ проходивцевъ, оставшихъ солдатъ и проч., возбуждающихъ народъ къ бродяжничеству (sic!) У насъ въ „Уложеніи о наказаніяхъ“ есть особая статья, карающая подговорщиковъ къ переселеніямъ общества крестьянъ.“

Что заставило почтенную газету отнестись съ такой страстностью и раздраженіемъ къ крестьянскимъ переселеніямъ и даже взывать къ розыскамъ „подстрекателей“, „паустителей“, а за симъ и должной имъ „эзекуціи“, мы не можемъ понять. Статью писалъ точно не спокойный публицистъ, а какой-то озлобленный врагъ переселеній. Она можетъ служить лишь доказательствомъ, какъ можно легкомысленно относиться къ народнымъ вопросамъ. Точно народъ какіе-то бараны, а самое переселеніе можетъ быть объяснено однимъ толкомъ, да подстрекателями. Не полезнѣ ли было бы изучить это явленіе въ коренныхъ причинахъ, прежде чѣмъ объяснять его однимъ подстрекательствомъ? Еще лучше рекомендуемое лекарство: „Какъ говорили, компетентная власть остановила ходатайства выборныхъ Могилевской губерній. Но не мѣшало бы также прекратить подобныя ходатайства впредь, дабы напередъ останавливать напрасные расходы обществъ крестьянъ. Лучшимъ къ этому способомъ можетъ служить опубликованіе во всенародное свѣдѣніе о мѣстахъ, имѣющихся на дальнемъ Востокѣ для заселенія, о размѣрѣ помощи, какую оказываетъ правительство, о тѣхъ затрудненіяхъ, какія должны будутъ встрѣтить переселенцы въ пути. Свѣдѣнія эти могли бы быть разосланы по волостямъ и прочтаны по сельскимъ и волостнымъ сходамъ.“

Въ первый разъ слышимъ предложеніе „публиковать о затрудненіяхъ и неудобствахъ“. Доселѣ давались маршруты для переселенцевъ, придумывались облегченія, изобрѣтались „переселенческія свидѣтельства“, наконецъ учреждались конторы для облегченія изысканія мѣсть, на желѣзныхъ дорогахъ агенты власти выхлопотали сбавки. Въместо всего этого предлагается сообщить переселенцамъ „о затрудненіяхъ на пути“ (сами-то переселенцы не знаютъ этихъ затрудненій?). Надо посоветовать принять это къ свѣдѣнію переселенческимъ конторамъ.

Въ „Русск. Вѣстникѣ“ помѣщена статья В. В. Крестовскаго, „Очерки Южно-Уссурійскаго края“. Въ 1842 году англичанамъ достался отъ Китая,—пишетъ г. Крестовскій: „маленькій островъ Гонконгъ, и черезъ десять лѣтъ они превратили эту голую безжизненную скалу въ роскошнѣйшій паркъ, создали изъ Гонконга первоклассный портъ и богатѣйшій городъ,—городъ дворцовъ и тѣнистыхъ садовъ, царицу всего крайняго Востока,—городъ, который играетъ теперь важнѣйшую политическую роль на крайнемъ Востокѣ и держитъ въ своихъ рукахъ всю отпусковую торговлю Южнаго Китая. Въ 1860 году намъ, русскимъ, достался, отъ того же Китая, цѣлый край, роскошный, изобилующій и на морѣ, и на сушѣ разнообразнѣйшими щедрыми дарами природы, и мы, за двадцать лѣтъ обладанія этимъ краемъ, не сдѣлали для него ровно ничего. Напротивъ, своимъ отношеніемъ къ дѣлу мы сами способствуемъ его обнищанію и конечному разоренію, не получая отъ всѣхъ его богатствъ ни копѣйки прибыли, хотя на его, якобы, нужды и потребности уже затраченъ изъ государственнаго казначейства не одинъ милліонъ рублей. Но куда они дѣлись, эти милліоны, на что они израсходованы? На это ни вишнее, ни внутреннее благосостояніе края, увы! не даетъ никакого отвѣта“. Къ этому газета „Эхо“ прибавляетъ отъ себя: „Эти строки, полныя правды, невольно наводятъ на слѣдующіе вопросы и размышленія: въ Туркестанскій край посланъ сенаторъ для ревизіи. Отчего ни одного сенатора, хотя можно было бы и нѣсколько, не послали въ Сибирь, особенно въ восточную ея половину, гдѣ творилось и творится всевозможное зло? Ужели мало у насъ сенаторовъ, или боятся расхода, копѣчнаго, разумѣется, для нѣсколькихъ сотъ милліоннаго бюджета? Въ Туркестанѣ могли много воровать, но навѣрное не меньше воровали и воруютъ въ Сибири, особенно въ Восточной. Факты, имена, числа неотразимо дѣйствуютъ

на читателя. Отчего г. Крестовскій не говоритъ, кого сибиряки обвиняютъ въ миллионныхъ кражахъ на Амурѣ, какъ это происходило и даже теперь происходитъ. Въ Сибири это можно было узнать г. Крестовскому весьма легко,—тамъ все объ этомъ говорятъ. Огласить же подобный рассказъ не представляетъ, особенно на страницахъ „Русск. Вѣстн.“, теперь никакой трудности: слава Богу, дожили мы до того, что о ворѣ и воровствѣ можно говорить довольно свободно“. Къ этому примѣчанію добавимъ отъ себя два слова. На Амурѣ мы пока свои расходы не только не усчитали, но, какъ видно, готовимъ новые и не одинъ миллионъ. Совершенно справедливо, что надо подумать о контролѣ.

„Ирбитскій Ярмарочный Листокъ“ сообщаетъ, что курганскій купецъ и заводчикъ Д. И. Смолинъ получилъ отъ парижской академіи слѣдующее письмо. „Парижъ, 30 января 1883 г. Милостивый государь!—Парижская національная академія земледѣлія призываетъ въ свою среду всѣхъ дѣятелей, доставившихъ своими трудами и изобрѣтеніями несомнѣнную пользу земледѣлію, промышленности и торговлѣ. Основываясь на докладѣ нашего комиссара при московской выставкѣ, произведенія ваши служатъ намъ вѣрнымъ доказательствомъ вашихъ знаній и трудовъ; академія съ удовольствіемъ бы познакомилась съ ними ближе. Согласно этому, мы позволяемъ себѣ предложить вамъ, милостивый государь, соединить наши общія усилія, и мы были бы счастливы считать васъ въ числѣ нашихъ членовъ“. При этомъ „Листокъ“ замѣчаетъ, что вообще отзывы французовъ о бывшей выставкѣ были гораздо благоприятнѣе, чѣмъ нѣмцевъ. Что же касается производствъ Смолина, то его механическая мельница, первая изъ основанныхъ въ томъ краѣ, перерабатываетъ пшеницы до 500,000 пудовъ, дающихъ 375,000 пуд. крупчатки разныхъ сортовъ. Салотопенный заводъ доставляетъ сала до 100,000 пуд. Спирту на винокуренномъ заводѣ выкуривается до 200,000 ведеръ. Такое вниманіе парижской академіи къ сибирской промышленности очень лестно, но мы опасаемся какъ бы академія, увидя одно сибирское сырье, не разочаровалась!

Въ № 3 „Сиб. Газ.“ сообщено о звѣрской расправѣ полицейскихъ съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, въ которомъ они заподозрили конокрада; расправа кончилась, какъ извѣстно, смертью отъ побоевъ въ самый моментъ ихъ нанесенія. Убитый оказался черкесомъ, находившимся въ услуженіи у мѣщанина Протопопова. Въ настоящее время полицейскіе стражники и казаки, избившіе черкеса до смерти, освобождены изъ-подъ ареста. Оправданіе ихъ мотивировано тѣмъ, что они убили человѣка безъ намѣренія, „при исполненіи ими служебныхъ обязанностей“. Нельзя не обратить вниманія высшей власти на подобную мотивировку и на крайне легкое отношеніе полиціи къ тяжкому уголовному преступленію, которое оправдывается, какъ совершенное при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Извѣстія объ осифѣ въ Якутскѣ, Туруханскѣ и Нарымѣ, появившіяся въ „Сибирской Газетѣ“, вѣроятно вызовутъ сообразныя мѣры со стороны мѣстной администраціи, а также обратятъ вниманіе и петербургскаго начальства на сибирскій сѣверъ, повидимому охваченный эпидеміей во всю свою длину. Вотъ одна изъ услугъ, какую можетъ оказать мѣстная журналистика власти, нерѣдко съ умысломъ оставляемой въ невѣдѣніи заинтересованными исправниками. А между тѣмъ нѣкоторые благодѣтели Сибири хотѣли бы прекратить эту зародившуюся журналистику. Любопытно, что извѣстія изъ двухъ городовъ Восточной Сибири, изъ которыхъ одинъ лежитъ восточнѣе Иркутска, появились въ „Сибирской Газетѣ“; въ „Сибири“ же, которая издается въ городѣ, лежащемъ ближе къ Якутску, чѣмъ Томскъ, мѣсто издавія „Сибирской Газеты“, объ осифѣ нѣтъ пока ни слова. Чѣмъ это объяснить? Конечно, цензурными правами, то-есть тѣмъ, что сами корреспонденты, зная „водобоязнь“ къ сенсационнымъ извѣстіямъ иркутскихъ цензуровъ, уже сами шлютъ свои извѣстія мимо Иркутска?

Недавно одна газета въ передовой статьѣ заявила, что нынѣ прошло 200 лѣтъ съ завоеванія Сибири, повторено это было два раза и привело насъ въ уныніе. Ждали 300-лѣтія, отложили его съ 1881 г. на годъ, наконецъ отпраздновали, хотя и не ахти какъ, и

вдругъ теперь, по словамъ столичной газеты, опять воротились къ 200-лѣтію. Не есть-ли это ужъ тонкій намекъ? Прожили 300, а успѣха сдѣлали на 200. Одновременно съ этимъ курьезомъ въ № 12 „Живописнаго Обозрѣнія“, журналѣ, какъ мы доселѣ полагали, не юмористическомъ, помѣщенъ видъ памятника Ермака въ Иркутскѣ да еще прибавлено съ фотографіи. Сколько извѣстно, памятникъ Ермака находится только въ Тобольскѣ, поставленъ на горѣ, на рисункѣ же означенъ подъ горою; у него въ дѣйствительности убогая разрушающаяся ограда, на рисункѣ же цѣлая изящная рѣшетка, занимающая обширную площадь и т. д. Не въ правѣ ли мы предположить, что это сатира на Сибирскій памятникъ и намекъ, что Иркутску слѣдовало бы имѣть его, но онъ не имѣеть. Иначе нельзя объяснить приведенную мистификацію. Въ текстѣ сказано, что одинъ изъ сотрудниковъ „Живописнаго Обозрѣнія“ готовитъ „Новыя свѣдѣнія о Ермакѣ“. Посмотримъ, не будетъ ли здѣсь что нибудь о Ермакѣ въ Иркутскѣ?

Мы слышали, что Кабинетъ Министерства Императорскаго Двора имѣеть въ виду заняться усовершенствованіемъ коннозаводства въ Алтайскомъ горномъ округѣ и образовать для этого образцовый заводъ.

Проектъ судебной реформы для Сибири, какъ передаютъ, уже рассмотрѣнъ сенаторомъ Лерхе.

Сообщаютъ, что отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири поступило представленіе объ упраздненіи совѣтовъ и отдѣленій, главнаго управленія и замѣнѣ ихъ канцеляріей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Китайской границы (корресп. „Вост. Обозр.“). Калмыки улютовской волости, коимъ разрѣшено перейти въ китайское подданство, для расчетовъ съ казною и частными кредиторами обратились, черезъ посредство своего начальника амбана Иленге, къ Илійскому цзянь-цзюню съ просьбою о ссудѣ имъ необходимой для этого суммы денегъ, и въ первыхъ числахъ ноября прошлаго года старшина калмыковъ Цегиджанъ привезъ отъ цзянь-цзюня сумму, необходимую на уплату подати и лишь 5750 руб. на погашеніе частнаго долга купцамъ, простирающагося до 15,272 руб. 10 коп. По уплатѣ подати и части долга купцамъ, областная администрація не сочла нужнымъ задерживать дольше калмыковъ на нашей территоріи или вблизи границы, и предоставила имъ право уходить въ китайскіе предѣлы. Около половины калмыковъ-улютовъ уже ушли на Тогузтарау, близъ же Нарынкола остались представители народа съ такимъ, впрочемъ, количествомъ скота, коего будетъ достаточно на уплату по иску нашихъ купцовъ. Въ ноябрѣ бѣднѣйшіе изъ калмыковъ, не имѣя хлѣба, погибшаго въ долинѣ р. Текеса, несмотря на холодное время (зима въ Текесской долинѣ наступила въ срединѣ октября) стали откочевывать къ дурбунъ-сумуновскимъ калмыкамъ, рассчитывая пропитаться около нихъ.

Къ уходу многихъ калмыковъ на Токузтарау, особенно изъ ущелья р. Большаго Музарта, вынудило какое-то насѣкомое, называемое киргизами алакургъ, которое появляется въ нѣкоторыя зимы какъ въ названномъ ущельѣ, такъ и въ другихъ ущельяхъ Тянь-Шани. Насѣкомое это нападаетъ на скотъ и въ самое короткое время окончательно истощаетъ его *).

Сказать въ данное время, что хотя часть калмыковъ останется у насъ, нѣтъ положительныхъ основаній, ибо никто изъ нихъ не

*) Замѣчательно, что оно появляется только зимой; лѣтомъ, осенью и весной его не бываетъ.

заявил доселѣ о таковомъ желаніи нашей администраціи. Что касается тѣхъ калмыковъ, которые стоятъ близъ г. Каракола, то, по слухамъ, дошедшимъ до нашихъ пограничныхъ властей, большинство изъ нихъ намѣрено остаться у насъ, ибо они имѣютъ около Каракола хорошей заработокъ и на Текесъ не перекочуютъ. Работники изъ калмыковъ, служащіе у нашихъ казаковъ выселка. Охотничьяго, рассказывали послѣднимъ, что „часть простаго народа положительно не желаетъ идти къ китайцамъ и, въ случаѣ принужденія, заявить желаніе принять православіе“. Фактически калмыки-улюты находятся подъ властію китайскаго правительства и управляются Зеянги Цегиджаномъ и амбанемъ Иленге, но до окончательнаго разсчета съ нашими купцами они не выходятъ изъ повинности нашей администраціи, причемъ самъ Иленге до сего времени сообщалъ нашимъ пограничнымъ властямъ, для свѣдѣнія, о своихъ распоряженіяхъ.

Для поправленія благосостоянія калмыковъ-улютовъ Иленге занялъ у цзянь-цзюня 60,000 ланъ съ тѣмъ, чтобы калмыки отработали эти деньги при постройкѣ въ семь году новаго города у Суйдуна, предназначеннаго служить резиденціею илійскаго правителя.

Сартъ-калмыки (окалмычившіеся сарты) всѣ, въ числѣ 233 юрты остались въ нашемъ подданствѣ; они стоятъ на уроч. Кокъ-Пакъ и вошли въ составъ Конурбурковской волости, находящейся на территоріи Вѣрненскаго уѣзда. Впрочемъ, подчиненіе ихъ волостному управленію Конурбурковской волости ограничено одною только полицейскою частію; избраніе же своего аульнаго старшины и бия предоставлено самому аулу, который всѣ подати и повинности также отбываетъ отдѣльно отъ киргизской волости по особой раскладкѣ. Сартъ-калмыковъ считается въ настоящее время мужскаго пола 588 и женскаго 448 душъ, валичнаго скота у нихъ имѣется: 2 верблюда, 858 лошадей, 1,849 головъ рогатаго скота и 4,217 штукъ барановъ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Такъ какъ во время Ирбитской ярмарки добрая половина коммерческаго Екатеринбургскаго люда переселяется въ Ирбитъ, то у насъ происходитъ періодическое затишье до конца ярмарки; но затѣмъ, по окончаніи ея, появляется въ обращеніи множество интересныхъ свѣдѣній и предположеній, основанныхъ на фактахъ, обнаружившихся въ теченіи главной восточной ярмарки.—Нышѣшняя ярмарка, по словамъ возвратившихся, никого не удовлетворила. Одинъ мой знакомый изъ прикосновенныхъ къ торговлѣ краснымъ товаромъ на вопросъ, какъ шла ярмарка, выразился очень характеристично: если кто-де скажетъ, что доволенъ ярмаркой, то не вѣрьте; скажетъ это развѣ тотъ, чьи дѣла плохи и кто вамъ долженъ. Торговали хорошо только вексельными бланками; одна контора Государственнаго Банка приняла къ учету около 1300 векселей; всѣми банками роздано денегъ около 6 милліоновъ рублей. Особенно плохо шла торговля краснымъ товаромъ, предложение котораго значительно превышало спросъ, и безъ того ослабленный слишкомъ большими запасами отъ доставокъ прежнихъ лѣтъ. Цѣлыя партіи непроданнаго товара придется отправлять въ село Ивановское на Крестовскую ярмарку, даже такія партіи, которыя изъ Ивановскаго привозились уже разъ въ Ирбитъ. Заработаютъ, стало быть, только возчики да транспортныя конторы. Счастіе еще, что хотя дороги похвалить нельзя, цѣны на фрахты довольно умеренныя. Ярмарку посетилъ, какъ всегда, мѣстный губернаторъ, строгій блюститель полицейскаго благочинія. Впрочемъ, вообще безобразій на ярмаркѣ и безъ того было меньше прежняго. Ожидавшійся пріѣздъ гражданскаго отдѣленія окружнаго суда не состоялся: ходатайство объ этомъ ярмарочнаго комитета и думы гдѣ-то завалялось, должно быть въ канцеляріяхъ. Открытіе памятника Екате-

ринѣ II произошло гораздо менѣе торжественно, чѣмъ это изображено въ официальныхъ газетахъ. Памятникъ поставленъ на тѣсной площади и особеннаго вида не имѣетъ. Обошелся онъ свыше 50 тысячъ рублей. Нельзя не вспомнить, что еще въ 1876 году, когда возникла мысль о постройкѣ памятника, трезвые голоса предлагали учредить лучше въ Ирбитѣ въ память великой Императрицы какое либо общепольное учебное, или благотворительное учрежденіе, посвятивъ его ея имени и украсивъ вмѣсто статуй хорошимъ портретомъ Екатерины. Тогда не захотѣли послушать этого совѣта, а теперь уже каются отчасти. Какой въ самомъ дѣлѣ имѣетъ смыслъ памятникъ въ уѣздномъ городѣ, которому съ проведеніемъ Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги предстоитъ низойти на степень самыхъ заурядныхъ городишекъ. Не придется ли этому памятнику быть памятникомъ прежняго временнаго величія Ирбита?

О желѣзной дорогѣ до сихъ поръ только слухи, и притомъ слухи разнорѣчивые. Съ одной стороны говорятъ, что строителемъ ея отъ казны назначенъ уже инженеръ Гетте; съ другой отъ агентовъ компаніи Тейлора получаютъ телеграммы: „не вѣрьте ни газетамъ, ни телеграммамъ, доколѣ не получите отъ насъ извѣстія, все еще можно передѣлать“.

Въ горномъ мірѣ очень довольны нѣкоторыми идеями, высказанными въ напечатанномъ недавно отчетѣ министра государственныхъ имуществъ. Удовольствіе выражается формулой: „если наша еще не взяла, то хоть въ будущемъ возьметъ“. Продажа казенныхъ заводовъ отсрочивается, наряды для военнаго и морскаго вѣдомствъ остаются, нововведенія рассчитаны на долгіе годы и все пока останется по старому, даже ревизіи не предвидится. „Екатеринбургская Недѣля“, позволявшая себѣ прежде, во времена гр. Валуева и кн. Ливена, съ разрѣшенія цензуры, фрондировать, теперь печатаетъ отчетъ г. министра безъ всякихъ комментаріевъ. Темнымъ пятнышкомъ на фонѣ общаго благополучія въ горномъ мірѣ является только пріѣздъ въ Пермь г. Износкова для какихъ-то дознаній по Мотовилихинскимъ заводамъ. О назначеніи г. Журнина, горнаго начальника Гороблагодатскаго округа, начальникомъ Алтайскаго округа вмѣсто г. Смирнова уже извѣстно. На Уралѣ многіе искренно пожалѣютъ о г. Журинѣ; но на Алтай такіе люди нужны, можетъ быть, еще болѣе нежели у насъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). О ходѣ дѣла по преобразованію крестьянскаго управленія въ общество доходятъ только темные слухи, да и то очень рѣдко. Официально объ этомъ ничего не объявляется. Нельзя не жалѣть, что все это дѣло причется за покровомъ канцелярскаго тайны. Своевременное объявленіе распоряженій и предположеній о немъ могло бы вызвать гласное обсужденіе его, и тѣмъ, можетъ быть, предупредить нѣкоторые недосмотры и ошибки.

Вотъ, напримѣръ, говорятъ, что здѣшній губернской совѣтъ предполагалъ ввести здѣсь всесословную волость, но генералъ-губернаторъ отмѣнилъ это предположеніе и приказалъ сохранить строго крестьянскую волость. Если это правда, то нельзя не сочувствовать такому распоряженію. Крестьянскій міръ совершенно особый міръ, члены котораго связаны самою прихотливою цѣнью разныхъ нравственныхъ и экономическихъ отношеній какъ между собой, такъ и съ цѣлымъ міромъ. Вводить въ этотъ міръ совершенно чуждые, и иногда даже антагоничные ему элементы, значитъ совершенно нарушать его гармонію. Это была бы не организація, а разстройство крестьянскаго управленія.

Возьмемъ, напримѣръ, одну изъ ближайшихъ къ Иркутску волость Тельминскую. Въ районъ ея входятъ, кромѣ собственныхъ крестьянскихъ селеній, и мужской монастырь, и земля частныхъ

владѣльцевъ, и частныхъ фабрикъ, и казенный солеваренный заводъ, находящійся въ арендѣ у частныхъ лицъ. Что общаго между этими землями и ихъ владѣльцами и крестьянскимъ „міромъ“? Не ясно ли, что если присоединить ихъ къ „міру“, то это будутъ ненужные, а иногда и вредные для него наросты? Не въ соединеніи крестьянскаго міра съ посторонними прирѣсами, а въ болѣе правильной его внутренней организаціи и въ предоставленіи ему большей самостоятельности долженъ заключаться залогъ будущаго благосостоянія крестьянъ.

Есть еще извѣстіе, которое относится къ тому же дѣлу. Постановлено спросить крестьянъ о томъ, признаютъ ли они полезнымъ новое раздѣленіе волостей, и при этомъ опросѣ положено устранить всякое вліяніе исправниковъ и засѣдателей, а послать для него особыхъ чиновниковъ. Что устраненіе полицейскихъ отъ всякаго участія въ крестьянскомъ дѣлѣ необходимо, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; но является вопросъ, чѣмъ же будутъ „особые“ чиновники какъ не такимъ же начальствомъ въ глазахъ крестьянъ, да еще начальствомъ болѣе важнымъ, чѣмъ исправники, потому что они присланы изъ губерніи? Вѣдь наши крестьяне не похожи на ту крыловскую мышъ, которая находила, что „силыѣе кошки звѣря нѣтъ“; они очень хорошо понимаютъ значеніе губернскихъ чиновниковъ. А что, если эти чиновники, даже совершенно безкорыстно, единственно изъ усердія къ дѣлу, вздумаютъ навязывать крестьянамъ свои собственные взгляды, или то, что имъ приказано внушать, во что обратится тогда опросъ крестьянъ? Желательна поэтому въ этомъ дѣлѣ самая широкая гласность, и самая широкая свобода обсужденія.

Вопросъ о Бутинской администраціи все еще остается предметомъ городскихъ толковъ. Г. Бутинъ имѣлъ смѣлость самъ предложить себя въ число администраторовъ, но это, болѣе чѣмъ смѣлое, предложеніе было отклонено кредиторами. Однако ему, говорятъ, предоставлено право участвовать въ засѣданіяхъ администраціи. При этомъ носятъ слухи, что самый актъ объ администраціи былъ отданъ г. Бутину и тотъ покушался подвергнуть его значительнымъ измѣненіямъ. Онъ пробовалъ внести: если онъ, г. Бутинъ, несогласится съ какимъ-нибудь мнѣніемъ администраціи, то вопросъ долженъ быть перенесенъ въ общее собраніе заводцевъ. Хороша будетъ, администрація! Во всякомъ случаѣ г. Бутинъ будетъ, какъ видно продолжать вліять на дѣла и на собственную опеку. Кто опекѣтъ—увидимъ!

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Новый годъ начался беззаботно и хорошо, съ грохотомъ литавръ и трубными звуками томской военной и бальной музыки, съ рогомъ изобилія: театровъ, маскарадовъ, фокусовъ и всевозможныхъ увеселеній, съ приправкой скандальчиковъ и прочей благодати. Время проводится отлично; благодаря искренно уважаемымъ „стуколкѣ“ и „генералу“ никто не остался въ накладѣ: всѣ, слава Богу, обрелились; въ выигрышѣ только нѣкоторые винокуренные заводчики, выкуривающіе втихомолку спиртъ; впрочемъ, вино неоплаченное акцизною пошлиною имѣетъ самое доброкачественное свойство, а то ужъ черезъ чуръ не стали скуниться на воду... Это съ одной стороны.

Въ Томскѣ „общество попеченія о начальныхъ школахъ“ единственное свѣтлое явленіе въ мѣстной жизни. Денежные ресурсы общества постепенно увеличиваются отъ взносов вновь прибывающихъ членовъ, отъ продажи печатныхъ 5 коп. билетовъ, отъ спектаклей, маскарадовъ, картъ и наконецъ отъ продажи вещей, жертвуемыхъ въ кассу общества разными благотворителями. Чѣмъ болѣе развертываются силы общества, тѣмъ шире и благотворнѣе становятся его задачи, тѣмъ благотѣльнѣе отражаются на бѣдной учащейся молодежи. Поэтому нельзя того же не пожелать другимъ городамъ Си-

бири, какъ на примѣръ: Иркутску, Красноярску и Енисейску, гдѣ всегда бы нашлись люди съ достаточнымъ для такого дѣла вліяніемъ и энергіею; нужно только взяться за дѣло, нужно только составить одно цѣлое звено и способствовать сліянію всѣхъ общественныхъ элементовъ въ одно цѣлое, и цѣль будетъ достигнута.

Коснувшись дѣятельности зародившагося юнаго общества, нельзя обойти молчаніемъ слѣдующій прискорбный фактъ. Здѣсь существуетъ еврейское училище 3-го разряда, подходящее къ общимъ начальнымъ школамъ. Въ этомъ заведеніи обучаются болѣе 30 мальчиковъ и дѣвочекъ, преимущественно бѣднѣйшихъ родителей. Не говоря уже о томъ, что въ этой школѣ нѣтъ учебныхъ пособій, оно страдаетъ сильно въ матеріальномъ отношеніи, и находится въ какомъ-то заголтѣ: учебное начальство мало заглядываетъ сюда, а дѣло ученія идетъ съ грѣхомъ пополамъ; преподаваніе изъ русскихъ предметовъ идетъ еще сносно, по еврейское законоученіе, какъ говорятъ, куда какъ плохо, потому что обязанность законоученія хотя и возложена на мѣстнаго раввина, но онъ почему-то поставилъ вмѣсто себя другаго субъекта, а самъ предпочелъ заниматься мірскими дѣлами. За что-же онъ, спрашивается, получаетъ жалованье съ еврейскаго общества? за какое же усердіе раввинъ желаетъ получить медаль? Почему онъ красуется въ отчетахъ и блеситъ отсутствіемъ въ школѣ? Почему эта несчастная школа не пользуется покровительствомъ общества попеченія о начальномъ образованіи и никѣмъ не контролируется? Почему нѣтъ у ней попечителя? Если невниманіе сводится на почву религіозной розни, то... но дѣти невиноваты за свое семитическое происхожденіе. Общество, носящее самый гуманнѣйшій девизъ „заботу о школѣ“, обязано изгнать изъ своей задачи личныя предубѣжденія, иначе челоуколюбивое и доброе стремленіе не будетъ имѣть реального смысла. Поэтому желательно бы было, чтобы общество приняло въ свое вѣдѣніе вышеупомянутую школу съ правомъ улучшать матеріальный бытъ, а также слѣдить и за ходомъ ученія. Нынѣшняго раввина желательно устранить въ силу того, что онъ болѣе занятъ собственными денежными интересами, чѣмъ школой, чему могутъ служить доказательствомъ нѣкоторыя статьи „Сибирской газеты“ и „Том. губ. вѣд.“, явно обличающихъ раввина въ какихъ-то неблаговидныхъ дѣлахъ, но послѣдній упорно отмалчивается.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). Съ 1-го апрѣля 1879 года, въ Семирѣченской области открылось совершенно новое учрежденіе и, какъ ниже можно видѣть, не похожее ни на одно изъ существующихъ до сихъ поръ,—это межевое отдѣленіе при областномъ правленіи. Цѣль этого учрежденія, какъ видно изъ утвержденного штата, обмежевать всѣ земли въ Семирѣченской области и привести ихъ въ извѣстность, руководствуясь при этихъ работахъ межевыми законами. Прежде всего постараюсь познакомить со штатомъ этого учрежденія; штатъ его слѣдующій: 1 старшій землеѣръ, онъ же и начальникъ отдѣленія, 2 младшихъ землеѣра, 8 межевщиковъ, съ такимъ же содержаніемъ и одного класса должности, какъ и младшихъ землеѣровъ, и 2 чертежника. На полевые работы этому учрежденію отпускается ежегодно: старшему землеѣру 860 руб., младшимъ землеѣрамъ по 480 руб. и межевщикамъ, каждому по 430 руб., чертежники не командированы на работы, всего же ежегодно расходуется на полевые работы, кромѣ содержанія и канцелярскихъ расходовъ 5260 руб. Мы такъ ужъ привыкли къ русской пословицѣ „большому кораблю большое и плаваніе“, что цифра 860 руб. старшему землеѣру, на точно такія же работы и на одинъ и тотъ-же срокъ времени, не кажется уже намъ несообразностію противъ 430 руб., да и не наше дѣло судить объ этомъ, объ этомъ начальство больше знаетъ! Крайняя необходимость такого учрежденія въ

здѣшнемъ краѣ вызвана массою постоянныхъ жалобъ, дракъ и нерѣдко убійствъ изъ-за спорной земли.

Да, земля наша, Семирѣченской области, велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ ровно никакого до сихъ поръ. Въ этой области, несмотря уже на существующее межевое учрежденіе, земли вновь прибывающимъ переселенцамъ раздаются такъ: во-первыхъ, губернаторъ назначаетъ въ какой уѣздъ должна прослѣдовать партія и на какихъ именно мѣстахъ должна поселиться; совѣтникомъ же по этому важному вопросу стоитъ человѣкъ, получившій образованіе въ полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ, который завѣдуетъ здѣсь всей картографіей края, онъ же опредѣляетъ степень годности земли для поселеній (больше по картѣ, чѣмъ въ натурѣ), онъ же производитъ различныя ирригаціи, „нивиляціи“... и т. п. Ему же ежегодно отпускаютъ, кромѣ 860 руб. на полевая межевыя работы, еще не менѣе 800 руб. на пробныя посѣвы по горамъ. Конечно, какъ человѣкъ положительно незнакомый съ хозяйственнымъ бытомъ, ни практически, ни теоретически, то очень неудивительно, что всѣ его омыты не удаются, а безконтрольное расходованіе этихъ денегъ еще болѣе производитъ неудачи... хотя, конечно, 800 руб. для здѣшняго края сущіе пустяки, когда на содержаніе и ремонтъ одного губернаторскаго дома идетъ ежегодно болѣе 10,000 руб., не говоря уже собственно о постройкѣ этого дворца, и еще на содержаніе управляющаго этимъ домомъ (должность эту занимали прежде преимущественно ктонибудь изъ родственниковъ, т.-е. племянниковъ, въ настоящее же время протеже, и всѣ они какимъ-то чудомъ очень скоро наживали дома и капиталы, уплативши всѣ числившіеся на нихъ долги, до поступленія на эту должность). Прослѣдовавши въ тотъ уѣздъ, который назначенъ переселенцамъ, ихъ встрѣчаетъ уѣздная власть и немедленно заставляетъ начинать постройки; такъ что не дадутъ бѣднымъ и опомниться или присмотрѣться къ мѣсту... Какъ шальные бросаются они строить скорѣе дома, какънибудь, на скорую руку, лишь-бы показать строителю начальству, что они уже начали свою постройку... И такимъ образомъ нерѣдко здѣсь можно встрѣтить брошенные зачатки такихъ построекъ.

Не трудно поэтому представить весь ужасъ того положенія несчастныхъ переселенцевъ, которое они испытываютъ при переселеніи сюда и здѣсь съ одного мѣста на другое! Эти несчастные, собираясь изъ внутреннихъ губерній въ дальній путь, распродаютъ все свое хозяйство за безцѣнокъ, лишь бы собрать нѣсколько грошей на дорогу, терпятъ ужаснѣйшую нужду въ дорогѣ, голодъ, и нерѣдко даже пропадають безъ вѣсти по нѣсколькимъ семей неизвѣстно гдѣ, прежде чѣмъ доберутся до этой обѣтованной земли!.. А что ихъ здѣсь-то ждетъ?—то же самое скитаніе съ мѣста на мѣсто, съ прибавкою усиленнаго труда, потому что укажутъ имъ мѣста, часто неудовлетворяющія ихъ нуждамъ или нѣтъ воды, или же земля неплодная. Переселенцы, люди незнакомые съ географіею здѣшняго края, незнакомые съ культурою и незнающіе тѣхъ рѣзкихъ климатическихъ переходовъ, которые такъ сильно дѣйствуютъ на посѣвы хлѣба, должны сами искать для себя мѣсть... Но какъ они ихъ найдутъ? О судьбѣ этихъ переселенцевъ мы еще поговоримъ, теперь же станеть понятнымъ почему приведеніе земель въ извѣстность для облегченія переселенцамъ водворенія, принесетъ свою пользу.

Петропавловскъ (гор. Акмол. обл.) (корресп. „Вост. Обозр.“). У кого что болитъ, тотъ про то и говорить, гласитъ пословица; намъ, конечно, придется говорить о своихъ болѣзняхъ. Да, наказалъ насъ вынече Господь, за грѣхи наши тяжкіе—за тѣ превеликія мошенничества и надувательства, которыя мы творили такъ много дѣтъ безнаказанно. При самомъ въѣздѣ въ городъ не мѣшало бы

поставить столбъ съ надписью: „банкротъ и конкурсъ“, но и безъ этого, впрочемъ, вы въ одинъ день узнаете, что городъ постигло чуть не повальное банкротство, что-то въ родѣ эпидеміи. Тутъ какъ на грѣхъ изъ Омска прислали перепечатанную телеграмму, что въ Петропавловскѣ много банкротствъ. Значить, и тамъ, въ Россіи, знаютъ; хорошая-то молва, видно, на печкѣ лежитъ, а дурная-то, такъ даже по телеграфу бѣжить. Время, между тѣмъ, самое горячее, Ирбитъ въ полномъ разгарѣ и московскихъ купцовъ, чего добраго, по старому не надуетъ; вотъ именно Господь наказалъ. Можно съ увѣренностію сказать, что банкротство наше не есть результатъ стихійныхъ силъ, какъ говоритъ телеграмма, а просто эксплуатация киргизовъ и надувательство москвичей достигли своего апогея, иначе говоря, достигли того предѣла, дальше котораго идти положительно невозможно, будь ты мошенникъ изъ мошенниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только взглянуть на жизнь киргиза уѣздовъ нашего и Акмолинскаго, такъ право станеть тяжело за человѣка. Говорятъ и пишутъ, (смотри „Эхо“ № 11, 1883 г., „черки общественной жизни“), что въ южныхъ губерніяхъ голодають! Интересно бы знать, что бы сказалъ авторъ очерковъ, если бы онъ видѣлъ жизнь киргиза; по крайней мѣрѣ, мы можемъ сказать съ увѣренностію, кто не бывалъ въ нашихъ уѣздахъ, тотъ не видалъ бѣдности; бывали времена, что люди здѣсь умирали положительно, какъ мухи—это еще ничего, если есть въ запасѣ сырыя кожи, сало или что-нибудь въ родѣ этого, однимъ словомъ, что еще можно ѣсть. Киргизы умирають отъ голода стойчески, а главное, просто, присядеть на корточки да такъ ужъ и не встаетъ, ни мольбы, ни стоны и даже ни звука вы не услышите; объ эпидемическихъ болѣзняхъ, тифѣ и оспѣ, мы не говоримъ, онѣ самое заурядное и обыденное явленіе, какъ и сифилисъ. И вотъ, при въѣздѣ въ степь, въ эту долину смерти и всѣхъ ужасовъ, встрѣчаешь такой прекрасный городъ, какъ Петропавловскъ; онъ служитъ какъ бы ширмой для степи, прикрывая собою всѣ ея недуги. У насъ учреждены конкурсы по дѣламъ: Т. Г. и еще Г., по дѣламъ С. и Д., но готовы еще нѣсколько, по крайней мѣрѣ поговариваютъ о крупномъ банкротствѣ П. и др., однимъ словомъ, чуть не на всѣ буквы татарскаго и русскаго алфавита; впрочемъ, кому какъ, кому слезы, а кому и радость, особенно людямъ любящимъ ловить рыбку непремѣнно въ мутной водичкѣ; если для купцовъ нашихъ наступила бѣда, то плеяда здѣшнихъ коммисіонеровъ-маклеровъ, какъ любятъ себя величать здѣшніе ходатаи по дѣламъ и вообще люди съ довольно темнымъ прошедшимъ, торжествуетъ, потирая руки и карманы въ ожиданіи открытія новыхъ конкурсовъ. Но кромѣ конкурсовъ и банкротствъ злобой дня служитъ уголовно-гражданское дѣло двухъ сосѣдов К—ва и С—ва; борьба идетъ не на животъ, а на смерть. Дѣло, видите ли, въ томъ, что о К—вѣ говорилось уже на столбцахъ этой газеты, какъ объ одномъ изъ самыхъ разудалыхъ молодцовъ, которому, какъ говорится, и самъ чортъ не въ копѣйку, ну, такъ тотъ-же самый уволенный изъ службы хорунжій К—въ построилъ каменную стѣну; судъ приговорилъ сломать эту стѣну; сначала К. воспротивился этому положительно силой и всѣ думали, что вотъ-же заплатится этотъ К—въ за сопротивленіе власти, не тутъ-то было. И. д. губернатора сначала телеграммой, а потомъ черезъ областное правленіе приказалъ не беспокоить и не тревожить расхоловагося К—ва; ну, тутъ ужъ не только С—въ, но и обыватели только руками развели. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ подивиться, вѣдь рѣшеніе-то суда вошло въ законную силу и по буквальному смыслу 893 ст. уст. гражд. судопр. обязательно для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи—буквальныя слова закона, кто же бы это могъ собственной властью рѣшеніе суда при-

становивать? Вотъ ужъ именно до Бога высоко, а до Царя-Батюшки далеко. Впрочемъ, у насъ и не такія вещи творятся; вотъ тоже не думали не гадали, чтобы одинъ градоправитель, послѣ того чѣмъ онъ извѣстенъ, удостоился-бы когда-нибудь и какой-нибудь награды, а вотъ удостоился, и будетъ онъ вывѣ не одному городу, а и цѣлому уѣзду благодѣлательствовать. Надѣмся скоро познакомиться съ его благодѣянiями.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АЗИИ

и

КИТАЙСКІЙ ПРОГРЕССЪ.

Рѣч. В. П. Васильева.

(Окончаніе).

Очертивъ современное положеніе Китая, ученый оріенталистъ нашъ задается вопросомъ о способности Китая къ прогрессу, и тѣмъ затрогиваетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ.

Китай—страна застоя по сложившимся съ изстари понятiямъ. Но что такое „застой“ въ міровомъ историческомъ значеніи? Дѣйствительно ли Китай всегда пребывалъ въ этомъ застоѣ и осужденъ ли навсегда пребывать въ немъ? Вѣдь у Китая была своя историческая жизнь, онъ прожилъ тысячелѣтія и вышелъ изъ первобытнаго состоянiя, онъ создалъ замѣчательную культуру, свои искусства и науки, значитъ было же здѣсь движеніе, совершенствованіе. Имѣемъ-ли мы основаніе хоронить народы, имѣвшіе такое прошлое? Дѣйствительно-ли монгольская раса неспособна усвоить знаніе другихъ народовъ, когда расы болѣе низшія, какъ негры или такія же, какъ японцы, доказали и способность къ воспринятію европейскихъ знанiй, и высшія духовныя качества.

Вотъ какъ отвѣчаетъ на эти вопросы ученый, обладающій знаніемъ современнаго Китая.

„Теперь еще невозможно судить о степени того прогресса, до котораго можетъ достигнуть Китайская нація.—Не прошло еще десяти лѣтъ съ полного замиренiя Китая, еще менѣе со времени возстановленiя владычества пекинскаго двора во всѣхъ принадлежавшихъ ему земляхъ—я разумѣю Туркестанъ и Цзюнгарию.—Но посмотрите, что сдѣлано уже и за это время. Европейцы приневолили Китай открыть доступъ торговлѣ съ ними по всѣмъ приморскимъ гаванямъ, они проникли даже въ центръ Китая, въ Ханькоу; но китайцы успѣли уже за это время захватить въ свои руки торговлю европейскими товарами; въ самыхъ европейскихъ конторахъ сидятъ уже прикащиками китайцы. Китайцы не новички въ торговыхъ оборотахъ, они привыкли къ нимъ съ начала своего историческаго быта; — о скардномъ купцѣ Лаосирѣ уже воспѣвается въ классическихъ книгахъ. — И можетъ быть не далеко уже то время, когда Китай не будетъ нуждаться въ европейскихъ товарахъ, какъ онъ сократилъ и ввозъ англійскаго опиума, добывая его у себя. Европейскіе товары проникли въ Китай благодаря дешевизнѣ машиннаго производства; но кто же станетъ отрицать возможность китайцевъ завести у себя фабрики и заводы. У нихъ множество капиталистовъ, ворочающихъ милліонами, у нихъ небывалая дешевизна рукъ, а народъ, готовый всѣмъ заняться, оказывается ко всему способнымъ. Европейцы ду-

мали сначала, что они съ своими пароходами завладѣютъ всѣми водными путями, китайцы сами завели свои пароходы, управляемые туземными механиками и отбили уже хлѣбъ у европейцевъ. Великое дѣло эта дешевизна рукъ и способности народа!—Китайцамъ легко завести у себя самое машинное производство, строить желѣзныя дороги, и все это будетъ у нихъ дешевле и лучше чѣмъ въ другихъ странахъ. И вынужденная сначала торговля съ европейцами приведетъ можетъ быть къ тому, что тѣ же товары, которые ввозятся теперь въ Китай, пойдутъ обратно изъ него къ иностранцамъ! вѣдь прежде вывозили же изъ Китая бумажныя матеріи, которыя теперь навязали ему“.

„Можетъ проявиться конкуренція и съ другой стороны.— Въ Китаѣ нѣтъ такой неимовѣрной разницы въ оплатѣ за трудъ, какая встрѣчается у насъ, смотря по достоинству труда.—Что бы ни говорили, а вѣдь и онъ имѣетъ свои артистическіе вкусы; онъ уважаетъ также живопись, скульптуру, пѣніе, музыку, театральныя представленiя.—Все это по нашему грубо, дико, а китаецъ восторгается и восторгается потому, что въ этихъ непонятныхъ намъ искусствахъ видитъ преодолѣніе трудностей. И они даются не даромъ китайскимъ артистамъ, они достигаютъ этого своего условнаго совершенства тоже долгимъ усидчивымъ трудомъ и упражненіемъ; они можетъ быть положили труда даже больше, чѣмъ наши артисты, потому что тамъ больше конкуренціи.— И что же? Тамъ самый лучшей лекаръ получаетъ за визитъ не болѣе нашего ассигнаціоннаго рубля, лучшей живописецъ готовъ работать у васъ за эту цѣну цѣлый день; портной шьетъ за столько же цѣлый китайскій костюмъ; фокусникъ, музыкантъ, пѣвецъ не выработаютъ въ сутки болѣе цирюльника или оператора, который вымоетъ вамъ ноги, и обрѣжетъ мозоли и ногти.—На весь Китай былъ въ свое время знаменитъ актеръ Чжанъэркуй, а и ему платили не болѣе двухъ рублей за цѣлыя сутки. Упомяну кстати, что и учителя тамъ недорого; недавно правительство возстановило школу для принадлежащихъ къ царской крови; каждому учащемуся, попавшему въ штатъ, оно положило выдавать на содержаніе по 3, а учителямъ по 5 ланъ“.

„И мнится мнѣ, говоритъ авторъ, что когда китайцы узнаютъ, какія у насъ получаютъ деньги всякія Патти, Сарры, Бернардъ, Коклэны и всякіе артисты, такъ они скорѣе лопнутъ, а не перестанутъ учиться, чтобы сравниться съ ними!“

Указавъ способности китайцевъ, авторъ рисуетъ экономическую самостоятельность Китая. „Китайская жизнь и обстановка совсѣмъ другія, чѣмъ въ Европѣ; китаецъ ѣстъ и пьетъ совсѣмъ не то, что мы. — Не думаемъ, чтобы когда-нибудь ему пришла фантазія уподобиться европейцамъ и по неприложимому къ климату образу жизни. Можетъ быть, когда разовьется внѣшняя торговля, ему понадобится выписывать сырые матеріалы изъ-за-границы, но для собственнаго обихода у него достаточно и хлопка и шерсти. Первый и прежде вывозился ими изъ Туркестана; степныя и горныя владѣнія лежатъ въ тѣхъ градусахъ широты, которые благоприятны для тонкоруннаго овцеводства. Извѣстно, какъ высоко цѣнятся на Западѣ такъ называемые тибетскіе мѣха, но никому неизвѣстно, кажется, что въ свое время въ Нинся, неподалеку отъ горъ Алашанскихъ, чрезъ которыя проходилъ и г. Пржевальскій, выдѣлывались чрезвычайно деше-

выя матеріи изъ козьяго пуха и тибетскіе караваны запасались ими на возвратномъ пути изъ Китая для отправки въ Индію. Неизвѣстно, вѣроятно, также, что бывший губернаторъ Цзо-Цзунъ-танъ понялъ значеніе шерсти и уже основалъ первую суконную фабрику въ Китаѣ.

„Не надобно забывать также, что во всемъ свѣтѣ не добывалось столько шелку, какъ въ Китаѣ; простыя ткани въ свое время продавались въ немъ немногимъ дороже бумажныхъ и если въ настоящее время не дошли до прежней цѣнности, такъ только потому, что пока не возстановлены вполнѣ тѣ плантаціи шелковицы, которыя были истреблены инсургентами. И такъ, Китай можетъ обойтись безъ иностраннаго привоза *), онъ можетъ освободиться отъ него—но большая часть свѣта не можетъ обойтись безъ китайскихъ произведеній. Вотъ почему, когда Китай не зналъ страха и другіе боялись помѣряться съ нимъ силами, всѣ державы заискивали благосклонность пекинскаго двора. Переносили не только униженія, но даже оскорбленія; извѣстно, что еще при прежней династіи португальскій посланникъ получилъ пощечину отъ китайскаго пристава за то, что не вышелъ къ нему на крыльцо, не всталъ предъ нимъ на колѣни“.

Можно, пожалуй, обойтись безъ китайскаго шелка, корицы, фарфора и прочаго, но можно-ли будетъ обойтись безъ чаю. Вотъ предметъ, который будетъ долго еще господствовать на всемірномъ рынкѣ и который не замѣнятъ всѣ плантаціи Асама и Бразиліи. Китайскому правительству рано еще, конечно, поднимать чайный вопросъ, но оно не можетъ не понимать его значенія.

Можно не раздѣлять, конечно, этой опасности „остаться безъ чая“, но въ экономическомъ обмѣнѣ нельзя упускать и его изъ виду. Далѣе авторъ касается военныхъ силъ Китая. Не забудемъ, что никакая въ свѣтѣ держава не имѣетъ такихъ превосходныхъ данныхъ для созданія первой въ свѣтѣ арміи. Тамъ не къ чему производить насильственные или обязательные наборы — тамъ только бы открылась вакансія — на одну явятся нѣсколько охотниковъ, которые заранѣе готовились и обучались всѣмъ военнымъ артикуламъ. Конечно, экзаменаціонныя требованія были до сихъ поръ смѣшны, но кто же мѣшаетъ измѣнить эти требованія. Не надобно забывать, что кромѣ 800,000-й арміи, набираемой изъ простыхъ китайцевъ, у правительства есть еще 24 гвардейскихъ корпуса, въ которыхъ числятся всѣ потомки помогавшихъ ему въ завоеваніи Китая маньчжуръ, монголовъ и передавшихся прежде китайцевъ. Къ этимъ корпусамъ принадлежатъ и потомки императорскаго дома, которыхъ теперь насчитываютъ до 100,000. Говорятъ, китайцы трусы, да какъ же не быть трусомъ, когда встрѣчаешь непріятеля, вооруженнаго дальнобойнымъ оружіемъ, съ луками и стрѣлами. Китайцы заказываютъ уже мониторы и оружіе за границей, но оно не водворяло еще военной науки въ Китаѣ, а это также легко ожидать, по мнѣнію автора. Надобно замѣтить, однако, что главнымъ препятствіемъ къ увеличенію боевыхъ средствъ въ Китаѣ служитъ недостаточность бюджета, и эта недостаточность возведена тоже въ своего рода принципъ. Запрещено, на примѣръ, добывать и разрабатывать серебряныя и золотыя руды. Въ Тибетѣ, Туркестанѣ, Монголіи, Маньчжуріи, всюду и теперь по самымъ поверхностнымъ даннымъ можно указать навѣрное,

гдѣ онѣ находятся. Но правительство при всемъ своемъ недостаткѣ пока упорно игнорируетъ эти естественныя богатства, потому что высшіе мыслители его выразились нѣкогда, что не въ презрѣнномъ металлѣ заключается истинное богатство, а въ трудѣ и добрыхъ нравахъ. Въ Китаѣ существуетъ строгій законъ, чтобы никто не осмѣливался входить къ правительству съ представленіемъ мѣръ, могущихъ увеличить государственные доходы; тамъ и понятія не имѣютъ о такихъ налогахъ, которые практикуются въ другихъ странахъ; тамъ ни купцы, ни лавки не платятъ ни гильдейскихъ повинностей, ни торговыхъ свидѣтельствъ. Тамъ нѣтъ акциза на вино, табакъ, сахаръ, чай и пр. Съ какой стати, говорятъ, оплачивать снова то, что получено изъ земли, за которую взять уже слѣдующій налогъ. Домохозяева всей столицы не вносятъ ничего на городское устройство; полиція не имѣетъ права приступить къ хозяину дома, чтобъ онъ поправилъ разрушившійся отъ дождей заборъ, починилъ тротуаръ, выставлялъ дворника. Поправляй, чини сама, скажетъ онъ ей, если тебѣ это нужно. Все это можетъ быть хорошо и правильно; однако съ тѣмъ ограниченнымъ бюджетомъ (80 милліоновъ въ полномъ размѣрѣ, который никогда не поступаетъ вполнѣ) трудно справиться съ издержками, жертвуемыми другими государствами на военную часть. Правительство могло бы увеличить ввозныя и вывозныя пошлины, но оно связано иностранными договорами, а чтобъ освободить себя отъ нихъ нужна сила. Такъ и выходитъ, что одно связано съ другимъ. Однако же нельзя не упомянуть, что Китай едва ли не единственная въ мірѣ блаженная страна, которая не обременена еще ни внутренними, ни иностранными долгами. Европейцы принуждали Китай силой открыть въ свою страну доступъ иностранцамъ—правительство ихъ не гонитъ, но они не долго удержатся и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ поселились, потому что китайцы начали отбивать у нихъ хлѣбъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе тѣхъ же насильственныхъ договоровъ, заставивъ китайское правительство снять запрещеніе своимъ подданнымъ выѣзжать изъ Китая, теперь сами договаривавшіеся, открывъ въ свои владѣнія доступъ китайцамъ, не знаютъ уже какъ отъ нихъ отдѣлаться. Прежде, какъ мы видѣли, китайская раса, преобразенная въ варваровъ-номадовъ, двигалась на западъ; теперь она, снявъ маску, устремилась на востокъ и юго-востокъ, чтобы наполнить острова восточнаго океана и западные берега Америки. Я не думаю, продолжаетъ профессоръ, чтобъ гоненье на китайцевъ могло долго продолжаться вслѣдствіе экономическихъ и политическихъ причинъ. Притомъ китайцы такъ терпѣливы и вкрадчивы, что сумѣютъ сдѣлать себя необходимыми. Миѣ кажется чрезвычайно страннымъ и неестественнымъ это отступленіе образованныхъ націй отъ выработанныхъ ими же экономическихъ условій. За что гонять китайцевъ? За то, что они предлагаютъ въ чужой странѣ, нуждающейся въ рукахъ, дешевый трудъ.—Китаецъ готовъ приняться за всякую работу: трудиться ли въ рудникахъ, прорывать туннели и каналы, строить дома и желѣзныя дороги; онъ оказывается отличнымъ мастеровымъ, швею, даже прачкой. И во всѣхъ этихъ работахъ онъ беретъ цѣну вдвое, втрое меньше противъ существующей въ данной мѣстности. Какой же отъ того вредъ, какой вредъ оттого, что онъ, сколотивъ своими мускулистыми руками нѣсколько десятковъ рублей, увезетъ ихъ на родину—оставивъ на вѣчное время плоды своей дѣя-

*) То же самое говоритъ Гюкъ и Габе о китайской промышленности.

тельности? Это гоненіе можетъ представить отличный случай къ заступничеству и вмѣшательству китайскаго правительства. Уже и теперь достаточно китайцевъ на островахъ Восточнаго океана, чтобъ при сильномъ флотѣ сдѣлать его китайскимъ моремъ. Недавнее участіе пекинскаго двора въ дѣлахъ Кореи показываетъ съ другой стороны, что оно не только можетъ современемъ отыскать своихъ подданныхъ гдѣ бы они ни жили, но что оно стремится возвратитъ свои права и на другія вассальныя земли: Кохинхину, Сіамъ, Бирманъ, Непаль и Ладакъ. И какая дѣйствительно всемірная имперія можетъ представиться въ будущности отъ Алтая до Новой Голландіи включительно!

Намъ кажется, что другія правительства не умѣютъ справляться съ приходившими къ нимъ китайцами такъ, какъ справлялись съ ними въ древности обитатели нынѣшней Монголіи. Имъ надо стараться ихъ ассимилировать. Китаецъ нынѣ держитъ себя изолированно въ чужой землѣ и тѣмъ сохраняетъ свою національность потому, что туземцы его чуждаются и отталкиваютъ отъ себя. Онъ потому и думаетъ о возвратѣ на родину, что въ чужой землѣ нѣтъ у него подъ ногами твердой почвы. Онъ отъ природы земледѣлецъ, дайте ему клочокъ земли, и онъ можетъ сдѣлаться сыномъ новой родины. Съ какой радостью будетъ онъ посылать своихъ дѣтей въ туземную школу, за какую честь почтетъ онъ для себя право служить. Большая ошибка думать, что китаецъ неспособенъ превратиться въ туземца; онъ и на родинѣ готовъ былъ превратиться въ маньчжуръ, принявъ уже маньчжурскій костюмъ, сталъ было учиться маньчжурскому языку. Превращая китайцевъ въ туземцевъ, можно только отпарировать будущую опасность со стороны собственнаго Китая; съ помощью этихъ перерожденцевъ можно ослабить его и политическое и производительное вліяніе.

Итакъ, изъ всего сказаннаго можно вывести только одно. Предъ нами показалась пока еще только заря китайскаго прогресса, но настанетъ ли послѣ нея ясный разсвѣтъ, будетъ ли безоблачный день для Китая и очень бурный для остальнаго міра—это вопросъ будущности. Мы видимъ, что все будетъ зависѣть отъ китайскаго правительства, а ему представляется немало затрудненій и мы не можемъ еще утверждать, что оно твердо рѣшилось идти по пути необходимыхъ реформъ.

Можно положительно утверждать, что Китай имѣетъ всѣ данныя, чтобъ достигнуть самой высшей точки умственнаго, промышленнаго и вмѣстѣ политическаго прогресса. Его принципъ глубокаго уваженія къ наукѣ, стремленіе всего народа учиться съ необыкновеннымъ напряженіемъ, не стѣсняясь числомъ лѣтъ, показываетъ, что тамъ можетъ вырости нація самая образованная въ свѣтѣ, что она можетъ создать ученыхъ, которые могутъ не только разрабатывать науку сообща съ остальнымъ міромъ, но даже не останутся на общемъ уровнѣ. Китайская ученость стараго времени, хотя и неудовлетворительна, но она приучила ихъ къ критикѣ, къ глубокой тщательной разработкѣ предмета. Тысячелѣтнее существованіе націи, устроивавшей всю жизненную обстановку собственными средствами, собственнымъ соображеніемъ, придумываніемъ, общается, что и новѣйшія открытія другихъ народовъ по физическимъ предметамъ найдутъ въ нихъ усердныхъ продолжателей и изобрѣтателей.

Китайцы могутъ отличиться и въ артистическомъ, и художественномъ отношеніи. Далѣе, нѣтъ ремесла, нѣтъ промы-

сла, нѣтъ ни одной торговой вѣтви, въ которой за китайца можно бы бояться, что онъ отстанетъ отъ другихъ. И такъ какъ все это будетъ сдѣлано тщательно и дешево, то міръ можетъ быть заваленъ китайскими товарами. Можетъ дойти дѣло даже до того, что китаецъ захватитъ всѣ рынки и промыслы всего свѣта.

Рука объ руку, или даже идя впереди этого движенія, можетъ возрасти до неимоверной степени и политическое могущество Китая. Довольно сначала заселить всѣ находящіяся и теперь уже подъ властью Китая земли, какъ явится обширная имперія съ миллиардомъ народа развитаго и дѣятельнаго. Захвативъ богатѣйшіе въ мірѣ острова Восточнаго океана, Китай въ одно и то же время можетъ угрожать Россіи и Индіи, Америкѣ и западной Европѣ. При силѣ у него достанетъ рѣшимости и усмирить непокорныхъ.

При такихъ условіяхъ Китаю можетъ принадлежать, конечно, въ міровой исторіи иная перспектива и роль, какую можетъ быть никто не ожидаетъ.

Намъ остается къ этой рѣчи ученаго прибавить нѣсколько словъ отъ себя. Свѣдѣнія о Китаѣ и условіяхъ его жизни, сообщаемыя знатоками и ориенталистами, наводятъ на многія серьезныя размышленія и вызываютъ новыя мысли. До сихъ поръ европейскій дилеттантизмъ и за нимъ масса quasi-просвѣщеннаго общества обыкновенно привыкла относиться къ Китаю съ презрѣніемъ. Это страна застоя, неподвижности, мертвая страна, страна деспотизма и бамбуковъ. Странѣ этой непредвидится лучшаго будущаго, это какое-то мертвое море народовъ, обреченное на неподвижность, безжизненность до конца вѣковъ. Это имя должно пугать Европу и составить антитезу европейской идеѣ.

Нельзя не видѣть въ этомъ взглядѣ извѣстной односторонности и слѣда предрасудковъ.

Доселѣ никто не пожелалъ вдуматься въ судьбу этого много-милліоннаго населенія и уразумѣть его отношенія къ общечеловѣческому прогрессу. Люди, знакомившіеся основательно съ Китаемъ, неразъ отдавали ему дань удивленія. Таковы были о. Іакинфъ, Скачковъ, и друг. Но этихъ людей, которые отдавали справедливость извѣстнымъ сторонамъ китайской жизни, заклеили китаефилами, людьми окитавшимися вслѣдствіе долгаго пребыванія въ Китаѣ, и такъ сказать примѣнившимися къ китайской атмосферѣ. Европейскій дилеттантизмъ забылъ одно, что это были ученѣйшіе люди и болѣе чѣмъ кто либо размышлявшіе надъ китайской исторіей.

Сила рутинны велика, она до сего времени господствуетъ во взглядахъ европейскаго просвѣщенія. Уваженіе только своего и пренебреженіе ко всему чужому, иноземному, также присущи европейцамъ. Это также своего рода китаизмъ. Онъ лежитъ въ корнѣ предрасудковъ у всѣхъ народовъ одинаково. Его приходится бояться въ европейскихъ взглядахъ не менѣе, чѣмъ въ китайскихъ. Для Китая онъ разрѣшился трагическою судьбою въ исторіи, онъ можетъ также отразиться и въ европейской исторіи. Милль уже подмѣтилъ этотъ китаизмъ въ Англии, Европѣ, переживающей также политическіе и экономическіе кризисы, Европѣ, переживающей глубокую минуту раздумья, странамъ, обладающимъ буржасными инстинктами, подобно Китаю, массъ, зараженной національнымъ самоуниженіемъ, не мѣшаетъ задуматься и остеречься отъ судьбы Китая.

Да избавить Богъ европейскія націи отъ этой участи. Чтобы избавиться ея, надо отрѣшиться однако отъ самомнѣнія и европейскаго китаизма.

Взявъ на себя обязанность знакомить русское общество съ судьбою Востока и Китая, мы именно стоимъ на почвѣ устраненія этихъ предразсудковъ и во имя того же европейскаго знанія и неустаннаго движенія человѣческаго прогресса желали бы расширить взглядъ на міровую жизнь и будущее азіатскихъ народовъ, которыхъ мѣшали изучать предубѣжденіе, невѣжество, нашъ собственный китаизмъ, но которые подлежатъ общимъ законамъ жизни и исторіи, и которыхъ не минуешь возрожденіе.

ИВАНЪ ГАЛАНСКІЙ.

(Очеркъ изъ сибирской жизни).

Въ селѣ нашемъ *) было довольно поселенцевъ, пришедшихъ Богъ знаетъ откуда. Кое-кто изъ нихъ и обстроился, и хозяйствомъ обзавелся, и землю пахалъ, а кто доживалъ вѣкъ безроднымъ, одинокимъ бобылемъ. Никто изъ мужиковъ не зналъ, откуда они, да едвали кому и любопытно было знать это. „Живетъ человѣкъ тихо и смиренно, ну, и живи себѣ! мѣста довольно“. Конечно, если засѣдателю на глаза попался выпоротъ безъ разговору, ну, и подарить придется, а то и другой разъ вспомнить... Никто изъ нихъ „не просилъ подъ окномъ“, да нищихъ своихъ у насъ и не было. Побирались только прохожіе бродяги да новоселы изъ Россіи, по нашему „лапотники“. Мужики не любили „рассейскихъ“.

Среди поселенцевъ жилъ Иванъ Галанскій; съ виду онъ былъ страшный: старикъ, высокій, съ чернымъ какъ у цыгана лицомъ, съ длинными черными волосами и такой же бородой; на головѣ лохматая овчинная шапка, на ногахъ громадныя сапоги. Одѣтъ онъ былъ въ длинную чернаго сукна „однорядку“ (зипунъ), и ходилъ всегда съ „бадагомъ“ (палкой) и разговаривалъ про себя. Можетъ быть это была молитва. Ребята страсть какъ боялись его и, когда онъ шелъ по улицѣ, убѣгали и прятались подальше. Матери стращали имъ неугомонныхъ крикуновъ. „Вотъ я те отдамъ дѣдушкѣ, такъ и будешь знать! Онъ те задастъ, Иванъ-отъ Галанскій.“

Жилъ Галанскій на берегу рѣчки, на задахъ, въ крохотной землянкѣ. Въ ней было и тѣсно и темно; Галанскій только спалъ въ ней, и то въ дождь и холодъ, а все остальное время проводилъ на своемъ большомъ огородѣ. Огородъ былъ все для Галанскаго; онъ жилъ имъ и для него. Ну, и огородъ былъ, можно сказать, образцовый не для нашего только села, но и для мѣстовъ просвѣщенныхъ. Все въ немъ росло и росло хорошо на диво. Напримѣръ арбузовъ и дынь никто у насъ не видывалъ и не слыхивалъ, а Галанскій и ихъ ухитрялся выращивать, обь огурцахъ и говорить нечего; цвѣтовъ и въ Питерѣ такихъ не найдешь. Дѣвки побаивались его не меньше ребятъ, а насмѣливались и часто просили цвѣтовъ на вѣнки. Сахарный горохъ и тотъ отъ него узнали въ первый разъ. Но лучше и больше всего у него былъ лукъ, чеснокъ и капуста: это была его монета. На эти овощи онъ вымѣнивалъ

*) Енисейской губ. Ачинскаго округа Ужурской волости, село Шарыпово.

и предметы пищи: печеный хлѣбъ, творогъ, молоко, вареную рыбу (говядину онъ не ѣлъ), и матеріаль для одежды и готовыя рубахи, овчины, кожу. Бабы наши садили мало, росло у нихъ все плохо, у иной и капусты въ огородѣ не было, огурцы были совсѣмъ въ рѣдкость, даже слово „овощи“ не было извѣстно. Галанскій своимъ огородомъ въ два-три года могъ обезпечить себя вполне и надолго; но онъ былъ специалистъ и идеалистъ: отдавалъ свои произведенія почти за даромъ. Хлѣбъ ему всякій и такъ бы далъ, а онъ за ковригу берема луку тащилъ, а за рубаху посконную, цѣной много-много въ рубль ассигнаціями (28 к. с.) отдавалъ до сотни кочановъ капусты. Да вѣдь какая капуста-то бывала! чуть не по пуду одна головка. Раза два въ недѣлю выходилъ Галанскій на село, обыкновенно уже вечеромъ; онъ несъ кому нибудь лукъ, чеснокъ, а возвращался съ хлѣбомъ и другими припасами. Во все лѣто Галанскій рѣдко покидалъ свой огородъ; но осенью каждый день его можно было видѣть нагруженнаго овощами. Онъ все старался роздать до морозовъ, а себѣ на зиму оставлялъ немного луку и чесноку, да картофеля. Ребятамъ онъ часто бросалъ стручья сахарнаго гороху и морковь по дорогѣ; а тѣ со страхомъ разсыпались отъ него. Побавивались его и большіе. Зимой въ большіе морозы Галанскій кое-когда приходилъ ночевать къ болѣе близкимъ мужикамъ, но утромъ уходилъ въ свою землянку и варилъ себѣ картофель, ѣсть съ другими онъ ни за что не садился и въ чужомъ домѣ никогда ничего не ѣлъ, какъ ни подчивали бабы.

Богъ знаетъ какой вѣры былъ Галанскій и какой націи, по русски не зналъ. Въ церковь Галанскій не ходилъ и къ попу подъ благословеніе не подходилъ, даже домъ попа обходилъ задами, хоть попадья и пеняла ему, зачѣмъ онъ къ ней не приходитъ за молокомъ, яйцами и прочимъ, только онъ едвали понималъ, а попадѣ сильно хотѣлось залучить Галанскаго ради огородини и особливо чесноку и луку. „Я бы вѣдь ему заплатила, и что надо, дала бы“, невпопадъ жаловалась она бабамъ, часто пользовавшимся продуктами Галанскаго.

Хоть въ церковь Галанскій и не ходилъ, а насчетъ колдовства было не слышно. Если кто по веснѣ приходилъ за сѣменами, али рассадой, Галанскій давалъ всегда все хорошее и рѣдко бралъ взамѣнъ яйца, творогъ, а деньги никогда. Кромѣ огорода Галанскій уходилъ иногда въ поле, собиралъ разныя травы. Травы онъ сушилъ и иногда давалъ больнымъ бабамъ, а больше самъ потреблялъ. Одна трава *) полюбилась бабамъ и ее стали собирать и пить вмѣсто чаю. Когда Галанскій давалъ траву, дѣлалъ это просто, безъ всякаго колдовства, не „нашептывалъ“. Бабы не боялись пить его траву и были увѣрены, что отъ нея хоть пользы и не получишь, за то ни порчи, ни новой болѣсти не будетъ. „Не такой человѣкъ, даромъ что Галанскій“. Впрочемъ, вообще со стороны медицинской практики онъ не былъ въ ходу главное потому, что мало кто болѣлъ, „скудался“. Кромѣ того, травы Галанскаго были безъ колдовства; притомъ онъ за нихъ ничего не бралъ, а ужъ какое же это лѣкарство, коли оно „ничего не стоитъ“. Наконецъ, Галанскій не зналъ по русски, значитъ не могъ расхваливать, и вѣстаться и божиться, что трава „добра“, не на животъ, а на смерть.

*) *Spirea filipendula odorata*—Бѣлоголовникъ.

Жилъ, жилъ Галанскій тихо, смиренно, но и онъ надѣлалъ хлопотъ нашимъ мужикамъ, „не тѣмъ будь помянуть“. Царство ему небесное! Никто не знаетъ съ чего онъ и померъ: старость ли, боль ли какая у него была, или съ морозу замерзъ. Зимой это случилось съ нимъ въ самые „клящіе“ лютые морозы. Запримѣтилъ сосѣдъ, что Галанскаго давно не видно и слѣдовъ около землянки нѣтъ. Онъ и толкнулся въ дверь; кой-какъ отперъ, всю снѣгомъ завалило и приморозило. Распахнулъ настежь дверь и видитъ: Галанскій сидитъ на чурбакѣ около стѣнки, ровно куда идти собрался: въ шапкѣ, въ шубѣ, и въ рукавицахъ, и палка въ рукѣ. Сидитъ, а глаза зажмурены, будто спитъ. Мужикъ окликнулъ его: Иванъ! Иванъ! не тутъ-то было; Иванъ и голосу не подаетъ. Подошелъ ближе — мертвый, ни чуточки и не дышетъ... Перекрестился мужикъ „царство небесное“, побѣжалъ, скричалъ народъ; одинъ поодному сбѣжалась почти вся деревня. Любопытно было: сколько годовъ жилъ Галанскій и вдругъ померъ, многіе отъ роду и въ землянкѣ у него не были. Но мужикамъ было не до любопытства и они боязливо, почти шопотомъ стали толковать о жгучихъ вопросахъ. Какъ тутъ быть? Что теперь дѣлать, и ума не приложишь! Совсѣмъ растерялись. Ну, какъ пошъ хоронить не станеть? Ну, какъ прослышитъ начальство? у него вѣдь чутье на это, пріѣдетъ засѣдатель, лѣкарь, рѣзать, потрошить начнутъ!.. хоть пропадай совсѣмъ. Но первое замѣшательство мало по малу прошло; явилась надежда: „авось такъ обойдется“, авось пошъ схоронить... Пришли къ попу, „такъ и такъ“, батюшка! вѣдь Галанскій намъ бѣды надѣлалъ!“ говоритъ одинъ. „Да и бѣды-то еще какой, неслыханной!“ вторитъ другой. „Лучше бы кажись человѣка убилъ!“ прибавляетъ третій. Потомъ всѣ загалдѣли разомъ: неznать, кого и слушать. Попъ стоялъ въ недоумѣніи: какую бѣду устроилъ Галанскій, и, ничего не придумавъ, спросилъ: „да вы говорите толкомъ ребята, какую же бѣду сдѣлалъ Галанскій“. „Какъ какую, лучше требовать нельзя! Умеръ! вотъ какую!“ — Умерръ! протянулъ пошъ... Ну, это совсѣмъ напрасно онъ сдѣлалъ. Совсѣмъ какъ есть некстати — А то какже? и мы баемъ, лучше бы ему не помирать; какже это его догадало умереть и безъ напутствія? „Видѣлъ кто нибудь, какъ онъ кончился? Былъ тамъ кто у него при послѣднихъ минутахъ?“ — „Кому тамъ быть-то, некому! и Спиридоно-тъ невзначай толкнулся къ нему; а кабы зналъ эку бѣду развѣ пошелъ бы“. „Такъ ты первый его увидалъ умершимъ?“ спросилъ пошъ Спиридона.

— „Я, батюшка, я, меня сунуло къ нему, не зная зачѣмъ, головушка горькая!“

— Какъ же это случилось, расскажи по порядку. Спиридонъ все рассказалъ по порядку, упомянулъ, что и „сѣрый котъ сидѣлъ въ ногахъ у Галанскаго, должно тоже мертвый“.

Выслушавъ рассказъ, пошъ глубоко вздохнулъ и съ разстановкой проговорилъ: „Скоростижно, безъ покаянія, безъ исповѣди и Св. Причастія; ни роду, ни племени“. Мужики замолкли; имъ вдругъ стало больно жалко Галанскаго: отчего бы его не похоронить? зачѣмъ безчестить человѣка — потрошить его пьяными руками? Попъ тоже не зналъ, какъ быть: и мужиковъ жалъ, и съ начальствомъ возжаться не хочется, да и самому какъ бы въ бѣду не попасть: въ церковь не ходилъ, умеръ безъ покаянія.“

— „Что же дѣлать, ребята?“ Да что дѣлать? будь отецъ родной, вели могилу копать!“ — „Копайте и хороните, какъ знаете, а я отпѣвать не буду, не могу... Какъ его отпѣвать?“

сами посудите: въ церковь не ходилъ, умеръ скоростижно безъ исповѣди и Св. причастія. Можетъ онъ и вѣры неправославной былъ. — „Нѣтъ, батюшка, должно Галанскій крещеный былъ: на стѣнѣ у него крестъ костяной виситъ... Да ты и не отпѣвай его по настоящему-то, а хоть молитву бы прочиталъ какую нибудь, все бы складнѣй было“... „Нельзя, братцы: Чинъ погребенія не шутка“.

Въ землянкѣ у Галанскаго нашли книгу съ крестомъ на корешкѣ. Показали попу, „это, говоритъ, вѣмецкая Библия. — Значитъ все одно што Евангеліе, что въ церкви читаютъ, добавляли отъ себя мужики. Попа взяло раздумье и онъ за обѣдней „вынулъ частицу“ и помолился за упокой души новопреставленнаго раба Божія Іоанна.

Кромѣ книги у Галанскаго ничего не осталось. Фактъ смерти Галанскаго возбудилъ мужицкіе умы. Зашелъ вопросъ и о вѣрѣ... „А какой, братцы, вѣры былъ Галанскій?“

Мнѣнія раздѣлились; мужики знали собственно только двѣ вѣры, крещеную, русскую, и некрещеную, татарскую. Слышали они кое-что и про жидовъ, только совсѣмъ не видали жидовъ и не могли сообразить какая это вѣра; даже и то, что жиды Христа распяли, знали немногіе. Поэтому одни думали, что Галанскій „должно и вѣры галанской“; другіе говорили „Богъ его знаетъ“. Но всѣ были согласны въ томъ, что галанская вѣра крещеная; потому у Галанскаго тоже былъ крестъ и Евангеліе.

— „А видно много разныхъ вѣръ на свѣтѣ есть?“ Какъ не много, конечно много: теперь вотъ наша вѣра, да татарскихъ до чорта, а тутъ вонъ еще галанская объявилась.

Мужики рады были хоть какъ нибудь избавиться отъ бѣды, схоронить Галанскаго. Кто побѣжалъ могилу копать, кто гробъ дѣлать; а нѣкоторые догадались, истопили баню, внесли туда покойника, оттаяли, расправили. Пришли старухи, обмыли и снарядили и крестъ его положили на грудь. Вечеромъ Галанскаго закопали, ссыльный Зеленскій съ чувствомъ пропѣлъ „Св. Боже“ и „вѣчную память“, прочиталъ „Отче нашъ“ и „Да воскреснетъ Богъ“. Мужики сумрачно молились, кой-кто изъ бабъ причитали. Небо заволочло тучами, поднялась мятель и свѣтъ засыпалъ и слѣпилъ глаза погребавшихъ. Могила засыпана, наступила ночь и тишина; только вѣтеръ свисталъ и бушевалъ на просторѣ, въ степи...

Весной развалилась землянка; а гдѣ пышно росли любимцы Ивана, тамъ задорно вылѣзли лопухъ, лебеда и крапива; скоро они заволокли весь огорокъ. Заблудившійся теленокъ бродилъ по немъ, уныло мыча и недоумѣвая, что уцѣпнуть, и какъ выдраться изъ „арешевъ“; свинья, флегматично хрюкая, не находила мѣста, гдѣ развалиться. Она было шла къ рѣчкѣ, да попала въ огорокъ. Только цыплятамъ было приволье: и букашекъ вволю, и отъ глазастаго коршуна спасенье.

Мужики и бабы изрѣдка вспоминали Галанскаго, сидя на завалинкѣ, на солнцѣ, перебирая свои скудныя новости. Вспоминали и крестились, „царство ему небесное, говорили, добрый былъ человѣкъ“!

Жизнь этого человѣка прошла загадочно передъ сибирской деревней и осталась тайною, какъ много другихъ происшедшихъ предъ ними жизней.

Сибирякъ Поповичъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Во Франціи нынѣшній министр внутренних дѣлъ Вальдекъ - Руссо готовитъ къ возобновленію парламентской сессіи два законопроекта: однимъ будутъ предложены карательныя мѣры противъ воззваній и возбужденія къ смутамъ, другимъ будетъ стѣснена свобода сходокъ на улицахъ, площадяхъ и паркахъ. Законопроекты эти создаются для успокоенія торговаго и промышленнаго класса. Въмѣстѣ съ тѣмъ правительство и противоположныя другъ другу по направленію политическія партіи, какъ напр. монархисты и республиканцы сходятся во мнѣніи о необходимости поднять матеріальное положеніе рабочаго населенія настолько, чтобы устранить этотъ классъ отъ вліянія анархистовъ. Республиканцы полагаютъ, что обезпеченное въ кускѣ хлѣба населеніе не будетъ имѣть нужды идти подъ первое знамя, сулящее имъ лучшія экономическія условія,—монархисты заигрываютъ съ народомъ. Орлеанисты рѣшили выставить принца Омальскаго кандидатомъ въ сенаторы, въ городѣ Нанси. Ради оппозиціи республиканскому союзу, требующему пересмотра конституціи, образовался союзъ монархистовъ различныхъ партій, именующій себя „консервативнымъ“. Союзъ этотъ агитируетъ противъ программы „республиканскаго союза“. Правительство выступило противъ республиканскаго проекта, находя его преждевременнымъ; говорятъ, что и въ провинціяхъ встрѣченъ онъ несочувственно. Возгорѣлась тщетная полемика; каждая изъ партій публикуетъ свои воззванія. Впрочемъ большинство газетъ дѣйствуетъ противъ монархистовъ, пророча имъ полную неудачу, тѣмъ болѣе, что настоящая дѣятельность ихъ слишкомъ прозрачна и сквозь нее свѣтится истинная цѣль. Лессепсъ, знаменитый строитель Суэзскаго канала, отправился въ Африканскія пустыни изслѣдовать свойство холмовъ, отдѣляющихъ Сахару отъ Атлантическаго океана.

— Англійскій парламентъ открылъ свои засѣданія и занимается ирландскимъ вопросомъ, обострившимся въ послѣднее время. Въ Англии, Шотландіи и Ирландіи хроника преступленій постоянно обогащается новыми фактами. Въ Ливерпулѣ на пароходѣ, прибывшемъ изъ Ирландіи, найденъ ящикъ съ взрывчатыми веществами и адскими машинами; жены англійскихъ министровъ получили посылки съ зараженнымъ бѣльемъ; въ Дуврѣ сдѣлана попытка взорвать на воздухъ станцію юго-восточной желѣзной дороги, причемъ лица, намѣревавшіяся совершить взрывъ пойманы съ поличнымъ, аресты продолжаются. Личность извѣстная подъ псевдонимомъ „нумера перваго“ бѣжала въ Мексику, съ которою Англія еще не заключила договора о выдачѣ преступниковъ. Переговоры съ Америкой на этотъ счетъ прекращены. Самый парламентъ усиленно охраняется, многіе члены замедлили свое прибытіе. Допускается возможность втораго взрыва, какъ народные представители, такъ и общество волнуется. Въ Бирмингамѣ посланы войска изъ опасенія какой-нибудь катастрофы со стороны феніевъ за арестъ нѣкоторыхъ изъ вождей ихъ партіи. За Ливерпулемъ, какъ пунктомъ сношенія съ Америкой, учрежденъ строгій надзоръ. Министръ внутреннихъ дѣлъ и начальникъ полиціи получаютъ множество писемъ угрожающаго свойства. Въ парламентѣ преобладаетъ антигуманное настроеніе въ отношеніи ирландцевъ. Внесенъ проектъ о прорытіи туннеля подъ Ламаншемъ.

— Въ Германіи не безъ злорадства слѣдятъ за положеніемъ дѣлъ во Франціи и ожидаютъ промышленнаго кризиса, который по мнѣнію нѣмцевъ долженъ наступить вслѣдствіе невѣжества французскихъ мануфактуристовъ во всемъ, что касается заграничныхъ рынковъ, а также вслѣдствіе неразумнаго поведенія рабочихъ, помышляющихъ только о повышеніи своихъ заработковъ. Что-же касается своихъ собственныхъ неудачъ по вопросамъ экономическимъ, то прусское правительство приписываетъ ихъ парламенту, противодѣй-

ствующему якобы благимъ предначертаніямъ князя Бисмарка. Поговариваютъ, что канцлеръ сильно озабоченъ идеєю ослабить дѣятельность парламента и его власть и силу. Для этого будто-бы будетъ возстановленъ государственный совѣтъ, который хотя и не отмѣненъ, но уже давно не функционируетъ. По предположенію князя Бисмарка, это учрежденіе займется изготовленіемъ и рассмотрѣніемъ законопроектовъ, и тѣмъ облегчить задачу парламента и министровъ.

— Турецкое министерство подало въ отставку, такъ какъ султану было сообщено, что нѣкоторые министры и высшіе придворныя чиновники берутъ „бакшишъ“. Султанъ не принялъ просьбу. Хередиу-папѣ предложенъ постъ верховнаго визиря; тотъ изъявилъ согласіе, но поставилъ условіемъ слѣдующія реформы: введеніе отвѣтственности министровъ, созваніе палаты депутатовъ, упраздненіе всѣхъ комиссій, обсуждающихъ проекты министровъ, немедленное осуществленіе коренныхъ реформъ, обширныя общественныя сооруженія съ привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ; уменьшеніе личнаго состава чиновниковъ, правильную уплату жалованья лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ; назначеніе всѣхъ служащихъ Портою, а не сералемъ; немедленное рѣшеніе вопроса объ отношеніи Порты къ султану и пр. Султанъ отвергъ эту программу, какъ слишкомъ либеральную. Находясь въ безвыходномъ финансовомъ положеніи, Порта вспомнила о нѣкоторыхъ статьяхъ берлинскаго договора, гдѣ говорится, что Сербія, Черногорія и Греція, въ замѣнъ уступки имъ турецкихъ территорій, обязаны принять на себя извѣстную часть турецкаго государственнаго долга. Кромѣ того Порта помышляетъ о точномъ опредѣленіи ежегодной дани съ Болгаріи. Княжества, какъ Болгарія немирятся съ этими требованіями. Въ Бѣлградѣ, Афинахъ и Цетиньѣ оставляютъ ноту Порты безъ отвѣта.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Петербурга, что по списку, всѣхъ приглашенныхъ иностранныхъ государей на торжество коронаціи, въ Москвѣ, насчитывается, съ ихъ свитами, до двухсотъ человекъ. На такое число лицъ министерство Двора заготовляетъ, въ настоящее время, въ Москвѣ помѣщеніе. Всѣ приглашенные принцы также будутъ имѣть готовое помѣщеніе.

— Заявлено прибытіе на коронацію слишкомъ тридцати заграничныхъ корреспондентовъ, преимущественно нѣмцевъ и англичанъ.

— Почтовымъ департаментомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы почтовыя учрежденія повсемѣстно закрывались для публики въ дни Тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, въ день Обрѣзанія Господня (Новый годъ), въ день Богоявленія, въ первый и во второй дни праздника св. Пасхи, въ день св. Троицы и въ первый день праздника Рождества Христова.

— „Новое Время“ слышало, что надняхъ принята мѣра первостепенной важности: отмѣнены существовавшія доселѣ ограниченія для раскольниковъ по отправленію ими богослуженія. Исключеніе сдѣлано только для скопцовъ и нѣкоторыхъ другихъ сектантовъ, которые принадлежатъ къ вреднымъ раскольничьимъ толкамъ.

— Государственнымъ совѣтомъ положено въ Якутской и Приморской областяхъ Восточной Сибири учредить съ 1-го іюня 1883 г. должности вице-губернаторовъ съ возложеніемъ на нихъ, сверхъ предсѣдательства въ областныхъ правленіяхъ, также обязанностей, указанныхъ въ статьяхъ 588 и 589 учрежденія управленія сибирскихъ губерній и областей (свод. зак., т. II, ч. II, по прод. 1876 года).

— 21-го марта въ Тифлисѣ скончался членъ государственнаго совѣта, генераль-адъютантъ князь Григорій Дмитрие-

вичъ Орбеліани. Вся служба покойнаго, какъ боевая, такъ и административная, принадлежала кавказской арміи и Кавказскому краю, коего онъ былъ уроженецъ.

— Бывшій предсѣдатель комитета министровъ графъ П. А. Валуевъ, боленъ. Здоровье графа ухудшилось вслѣдствіе удара, нанесеннаго графу смертью его супруги.

— 26 го марта, скончавшись отъ чахотки К. А. Скачковъ, вся почти долготѣнная служба котораго была посвящена дальнему Востоку, именно Китаю, гдѣ покойный, по окончаніи курса наукъ въ восточномъ отдѣленіи рижельскаго лицея, провелъ болѣе тридцати лѣтъ, занимая разныя должности, между прочимъ, должности консуловъ въ Чугучакѣ и Тянь-цзинѣ и генеральнаго консула въ Шанхаѣ. Только разстроенное здоровье заставило его покинуть любимыя занятія и принять въ Петербургѣ мѣсто старшаго драгомана въ азиатскомъ департаментѣ.

— По словамъ „Нов. Врем.“, комисіею подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова выработана проектъ реформированія института урядниковъ. Говорятъ, что существующіе теперь въ уѣздахъ и деревняхъ конные урядники будутъ упразднены и на мѣсто ихъ, для надзора за порядкомъ и общественною тишиною, будутъ назначены особые полицейскіе чины, которые также будутъ подчинены мѣстнымъ становымъ и исправникамъ. Всякому частному лицу, которое пожелаетъ въ своемъ имѣніи содержать такого служителя на свой счетъ, будетъ это разрѣшаемо съ тѣмъ, что каждый изъ нихъ будетъ подчиненъ исправнику.

— По словамъ „Моск. Вѣд.“, слѣдствіе по дѣлу бывшаго директора почтоваго департамента, тайнаго совѣтника Перфильева, надняхъ будетъ окончено. Оно производится слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, подъ наблюденіемъ товарища прокурора судебной палаты, г. Поскочина. Какъ слышно, обвиненіе въ подлогѣ устранено. Осталось обвиненіе въ растратѣ казенныхъ и общественныхъ суммъ, причемъ весь растроченный капиталъ внесенъ въ государственное казначейство, но уже по обнаруженіи преступленія. Это, какъ извѣстно, влечетъ за собою примѣненіе 345 ст. Ул. о Нак., т.-е. исключеніе изъ службы. Все слѣдственное производство будетъ препровождено въ первый департаментъ правительствующаго сената, который разсмотритъ его въ качествѣ обвинительной камеры. Определеніе департамента будетъ затѣмъ обращено въ обвинительный актъ. Самое же судебное разбирательство по дѣлу г. Перфильева будетъ происходить въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ сената.

— Въ непродолжительномъ времени будутъ разсматриваться, по словамъ „Нов. Врем.“, положеніе и правила относительно государственныхъ имуществъ на Кавказѣ. Предполагается, впродъ до организаціи въ губерніяхъ и областяхъ края управленій государственныхъ имуществъ на общихъ для всей имперіи основаніяхъ и до разрѣшенія вопроса объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ казенныхъ крестьянъ и колонистовъ, имѣть на Кавказѣ уполномоченнаго съ однимъ при немъ помощникомъ изъ чиновъ корпуса лѣсничихъ. Свои соображенія по благоустройству государственныхъ имуществъ, о развитіи сельско-хозяйственной промышленности въ краѣ, уполномоченный будетъ представлять министру не иначе, какъ съ заключеніемъ главноначальствующаго.

— Какъ слышало „Нов. Врем.“, отъѣздъ князя Дондукова-Корсакова къ своему посту на Кавказъ послѣдуетъ въ первой половинѣ будущаго мѣсяца, тотчасъ по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ проектовъ, изготовленныхъ при его непосредственномъ участіи, по организаціи административныхъ и иныхъ учреждений на нашей кавказской окраинѣ.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ, что при введеніи въ дѣйствіе вновь проектируемой пошлины на заграничныя паспорта, рѣшено освободить отъ пошлины: 1) лицъ, отправляющихся за границу по распоряженію правительства на счетъ академій, университетовъ и высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній для усовершенствованія себя въ наукахъ и художествахъ; 2) обыватели или

временно-пребывающіе въ Закавказскомъ краѣ армяне и мусульмане, при отлучкахъ ихъ въ опредѣленные персидскія и турецкія области, а равно магометане таврической губерніи всѣхъ сословій, при отправленіи для богомолья въ Мекку, и 3) семейства чиновниковъ, отправляющихся за границу на постоянную службу, въ качествѣ пословъ, посланниковъ, секретарей и священнослужителей при русскихъ церквяхъ.

— Въ концѣ минувшаго года наши газеты сообщали объ организуемомъ у насъ кружкѣ для устройства и содержанія женскихъ учебныхъ мастерскихъ и профессиональныхъ школъ на коммерческихъ началахъ. Въ настоящее время, по словамъ „Новостей“, кружокъ этотъ окончательно сформировался и 25-го марта, у одной изъ учредительницъ, Л. М. Бѣляевой, состоялось предварительное совѣщаніе учредителей кружка для выработки основныхъ положеній устава кружка, который положено наименовать:— „Первымъ русскимъ товариществомъ женскихъ учебныхъ мастерскихъ и профессиональныхъ школъ“.

— Въ министерствѣ финансовъ возбужденъ вопросъ о необходимости, въ скорѣйшемъ времени, производства повсемѣстно ревизіи таможенныхъ учреждений (Моск. Вѣд.).

— По словамъ Русскаго Инвалида, общая численность нашей арміи въ 1882 г. состояла изъ 39,050 офицеровъ и 812,484 нижнихъ чиновъ.

— Всѣ подготовительныя работы, необходимыя для открытія крестьянскаго земельного банка, нынѣ вполнѣ закончены, какъ передаетъ „Новое Времѣ“.

— На 28-е марта въ судебномъ засѣданіи особаго присутствія правительствующаго сената, для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го ноября 1881 года положенія комитета министровъ (пункты б и в, статьи 17 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія) при закрытыхъ дверяхъ присутствія, назначено къ слушанію дѣло о дворянинѣ Юріѣ Богдановичѣ, 17-ти лицахъ, между прочимъ о сынѣ священника Яковѣ Стефановичѣ, дочери священника Надеждѣ Смирницкой, крестьянинѣ Антонѣ Борейшѣ, ветеринарномъ врачѣ Александрѣ Прибыловѣ, женѣ его Раисѣ Прибыловой, Маріи Юшковой, и друг. по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 9, 13, 241, 242, 243, 249, 291, 318, 1,454 и 1,647 ст. ул. о нак. и 808 ст. XIV т. уст. о ссыльныхъ.

— „Оренб. Листокъ“ передаетъ, 10-го марта, что дума единогласно постановила открыть въ Оренбургѣ реальное училище съ ежегодной субсидіей изъ городскихъ суммъ въ количествѣ 8,500 рублей, если казна дастъ остальную сумму по штатамъ училища, причемъ предполагается обратиться за содѣйствіемъ по содержанію училища къ уфимскому губернскому земству, а также къ оренбургскому казачьему войску и къ управленіямъ киргизами Тургайской и Уральской областей.

— Изъ Томска пишутъ „Русск. Вѣд.“: Знаменитые гг. Макшеевъ и Бушъ уже прибыли въ Томскъ. Въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни они, насколько можно это замѣтить, не особенно нуждаются.

— Въ Бахчисарѣ вскорѣ будетъ издаваться, на татарскомъ языкѣ, газета Переводчикъ, подъ редакціей мѣстнаго городского головы, г. Гаспаринскаго.

— Газетѣ „Врачъ“ пишутъ изъ Омска, что, по настоянію д-ра Путилова, производится слѣдствіе о безпорядкахъ по хозяйственной части въ Омскомъ военномъ госпиталѣ.

— По имѣющимся даннымъ „Новости“ сообщаютъ, что въ большинствѣ петербургскихъ ученыхъ обществъ число членовъ, сравнительно съ предшествовавшими годами, уменьшилось. Въ особенности много членовъ убыло въ с.-петербургскомъ отдѣленіи для содѣйствія русскому торговому мореходству, въ которомъ около половины членовъ не производятъ взносовъ. Исключеніе составляетъ только русское техническое общество, въ которомъ число членовъ продолжаетъ значительно возрастать.

БИБЛИОГРАФІЯ.

The Geography of British India, political and physical: by George Smith.—London. 1882.

Въ самомъ концѣ прошлаго 1882 года европейская литература обогатилась двумя сочиненіями объ Индіи такого достоинства, что въ журналѣ, посвящаемомъ изученію Востока, ихъ невозможно пройти молчаніемъ. Одно изъ нихъ есть VIII томъ извѣстной «Всеобщей Географіи» Реклю, описывающей южную Азію вообще; другое—спеціальныи трактатъ объ англійской Индіи, скромно названный авторомъ «The students' manual of Geography of British India», но на самомъ дѣлѣ представляющий справочную книгу для ученаго и государственнаго человѣка, интересующагося предметомъ. Оба сочиненія, можно сказать, дополняютъ другъ друга. Одно, Реклю, есть нѣсколько скоропѣлая, но блистательно написанная и богато украшенная рисунками компиляція высокодаровитаго, кабинетнаго ученаго, который самъ не видалъ описываемой страны; другое—Смита, есть нѣсколько сухой, скромно изданный, но чрезвычайно дѣльный плодъ двадцатилѣтнихъ трудовъ человѣка, который долго служилъ въ Индіи и изучалъ ее не только по книгамъ, а и *de visu*. Такъ какъ о сочиненіи Реклю общественное мнѣніе уже установилось давно; то мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ предпочтительно о книгѣ Смита. Это компактный томъ въ 556 страницъ, очень сжатыхъ изложенія и печати, снабженный всѣмъ, что нужно для пользованія имъ и для продолженія, при помощи его, болѣе обширнаго ознакомленія съ Индіею, именно алфавитнымъ указателемъ, картами и обзоромъ литературы, котораго не пожелалъ дать Реклю, вѣроятно потому, что въ теченіи одного года и нельзя было такового составить. Англійскій авторъ раздѣлилъ свою книгу на двѣ части; въ первой онъ описываетъ британскую Индію и вассальныя владѣнія англичанъ по частямъ, соответственно политическому дѣленію, предпославъ лишь краткія общія свѣдѣнія о положеніи страны, ея населеніи, политическомъ составѣ и пр.; во второй изучаетъ физическую природу Индустана и другихъ англо-азиатскихъ владѣній. Последняя часть, очень небольшая, хотя и дѣльная, можетъ быть до извѣстной степени замѣнена книгой Реклю, который, какъ физико-географъ по преимуществу, далъ много прекрасныхъ страницъ о топографіи, геології, климатології, ботаникѣ, зоології и антропології Индіи; но что до первой, такъ сказать справочной по политической географіи и статистикѣ, то она полезна и удобна для пользованія, чѣмъ трудъ французскаго географа.—Авторъ охотно слѣдуетъ сравнительной методѣ изученія, т. е. для вѣщаго запечатлѣнія въ умѣ читателя приводимыхъ имъ численныхъ и другихъ данныхъ сопоставляетъ ихъ съ тѣми, которыя относятся къ Европѣ и слѣд. извѣстны каждому образованному человѣку.

Было бы очень желательно имѣть переводъ сочиненія Смита на русскій языкъ, наравнѣ съ учебникомъ «Исторіи Индіи» Медауса Тэйлора. Намъ нѣтъ возможности и даже надобности читать по русски классическія творенія объ Индустанѣ, принадлежащія Миллю, Унгеру, Гейтеру и пр., по причинѣ ихъ значительнаго объема; но такія книги, какъ Смита и Тэйлора, могли бы стать настольными для многихъ русскихъ, незнакомыхъ съ англійскимъ языкомъ, но интересующихся предметомъ. Богатство содержанія «Учебника Географіи Индіи», можно быть увѣреннымъ, понравилось бы всѣмъ, за исключеніемъ развѣ любителей риторическаго пустословія. Быть можетъ даже, увидѣвъ на русскомъ языкѣ описаніе Индіи, которую англичане начали покорять всего 125 лѣтъ назадъ, а теперь изучили лучше многихъ частей Европы,—кто нибудь изъ русскихъ ученыхъ занялся бы и составленіемъ описанія Сибири, которою мы владѣемъ уже болѣе трехъ столѣтій и которой единственное систематическое описаніе, покойнаго Гегемейстера, почти недоступно современному поколѣнію, да и всегда составляло секретъ для публики, а отчасти и для самого почтеннаго автора, который никогда въ Сибири не бывалъ, а писалъ то по К. Риттеру, т. е. не по оригинальнымъ источникамъ, а то по статистическимъ вѣдомостямъ полиціи, то по матеріаламъ завѣдомо ненадежнымъ. Велика была бы ученая и гражданская заслуга писателя, который бы у насъ обнаружилъ «для студентовъ» географію азиатской Россіи, какъ Смита то сдѣлалъ съ географіей азиатской Англій. Только

возможно ли это? и много ли найдется «студентовъ», т. е. молодыхъ людей готовыхъ изучать Сибирь прежде, чѣмъ ѣхать туда для составленія карьеры? И еще стоитъ ли предаваться такому изученію, такъ какъ многолѣтній опытъ доказалъ, что знаніе русской Азіи и ея интересовъ быстро ставитъ молодыхъ людей въ опасную для нихъ оппозицію къ мѣстнымъ авторитетамъ и приводитъ къ нравственной усталости, неизбежному послѣдствію энергической, но бесплодной борьбы за идеи?...

М. Венюковъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 29 марта. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $23\frac{29}{32}$ пенса за рубль, на Парижъ 252 сант., на Гамбургъ 204 пфен. Полуимперіала 8 р. 23 к.; рубли серебр. 1 р. 34; $5\frac{0}{10}$ бил. Госуд. Банка 1 вып. $96\frac{1}{8}$, 2 вып. $92\frac{7}{8}$, 3 вып. $92\frac{1}{2}$, 4 вып. $92\frac{1}{4}$, 5 вып. $92\frac{1}{4}$. Восточный заемъ 92. Первый выигр. заемъ $220\frac{1}{2}$, второй выигр. заемъ $210\frac{1}{4}$. Обл. Спб. гор. кред. общ. $87\frac{1}{8}$, облиг. Моск. гор. кред. общ. $86\frac{1}{2}$, Закл. лист. общ. взаим. позем. кред. 133. $5\frac{1}{2}$ рента $99\frac{7}{8}$, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 91. $6\frac{0}{10}$ Закл. лист. Тульск. зем. банка $93\frac{1}{4}$, закл. лист. Московск. зем. банка 97, закл. лист. Харьковск. зем. банка $92\frac{1}{2}$, закл. лист. Саратов.-Симбир. зем. банка 85. Акц. Спб. уч. ссуд. банка 452, акц. Волжск.-Камск. част. ком. банка 435, акц. Русск. для внѣшн. торг. банка 266, акц. Сибир. торг. банка 345, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 51, акц. Саратовск.-Симб. зем. банка 25, акц. Русск. общ. Парох. и Торг. 755, акц. парох. общ. „Самолетъ“ 215, акц. парох. общ. „Кавказъ и Меркурій“ 456, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. $259\frac{1}{2}$, акц. Юго-Запад. ж. д. $96\frac{1}{2}$, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. $94\frac{1}{4}$, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 60. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое изъ бумагъ въ требованіи билеты выигр. займовъ по $220\frac{1}{2}$ и $210\frac{1}{4}$ и закл. лист. общ. взаим. позем. кред. (металл.) по 133. Дисконтъ $5\frac{1}{2}$ —7%, въ Лондонѣ 3, въ Парижѣ 3, въ Гамбургѣ 4.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ОРУЖІЯ

ЭД. БОГД. ВЕНИГА.

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 26.

Рекомендуется для Сибири:

Большой выборъ охотничьихъ двуствольныхъ ружей заряжающихся съ дула отъ 35 р. до 50 р., высшаго качества отъ 60 до 175 р. Ружья заряжающиеся съ казенной части центрального боя отъ 75 р. до 125 р., такіе же центрального воспламененія отъ 150 до 250., новыя латунныя гильзы 6 р. сотня, охотничьи ружья *Наволни*, провѣренныя и патентованные отъ 150 р. до 600 р. Двухствольные штуцера отъ 250 р. до 400 р., новыя двухствольныя ружья *Пинера*, стволы стальные высверлены изъ цѣльнаго металла отъ 135 р. до 165 р., скорострѣльныя винтовки, американская магазинная Винчестера 85 р., *одноствольная малопульная винтовка съ стѣнными стальными патронами*, особенно удобная для сибирскихъ охотниковъ въ тайгѣ, цѣна 33 р., патроны по 65 к., пульная форма 3 р. 50 к., на пересылку: винтовки и 20 гильзъ прилагать за 20 фунтовъ. Всѣ винтовки $7\frac{1}{4}$ ф., длина $23\frac{1}{2}$ верш., на 200 шаговъ. Въ томъ же магазинѣ карабины, револьверы отъ 15 до 40 р. Охотничьи принадлежности.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНІЯ.

(КЪ 300-ЛѢТІЮ СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“, выписывающіе эту книгу черезъ редакцію, пользуются уступкой 20%.